

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

Смирнова Полина Сергеевна

СТРУКТУРНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Л.Н.ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Голубев В.Ю.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017**

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Каждый язык представляет собой отдельную, отличную от других систему. Внутреннее устройство языка ограничивает способы передачи информации, мысли, идеи. Так и русский, и английский языки, будучи отличные друг от друга в своей структуре, передают информацию, идеи, мысли по-разному. В результате при переводе с русского языка на английский язык неизбежно возникают трудности с тем, как передать замысел текста, облеченного в форму русского языка, соблюдая внутренний порядок английского языка. В этом случае представляется интересным изучить опыт более ранних переводов, а именно какие структурные эквиваленты были найдены различными переводчиками при переводе русского текста на английский язык. Интерес к подобным анализам переводов не может угаснуть в силу того, что и русский язык, и английский язык постоянно видоизменяется, и переводы с одного языка на другой язык осуществляется на постоянной основе. Таким образом, всегда будет существовать интерес к поиску новых способов передачи мысли с одного языка на другой, и тема эквивалентности структур всегда будет актуальной.

Целью дипломной работы является изучение процесса формирования структурной эквивалентности при переводе русского предложения на английский язык.

Для достижения заданной цели поставлены следующие задачи:

- изучить теорию и историю анализа структуры предложения;
- проанализировать практический опыт по изучению структур русского и английского языков;
- изучить существующие определения эквивалентности;
- описать переводческие приемы подбора эквивалентов;
- проанализировать различные подходы к классификации эквивалентов и переводов;
- выявить уровни, на которых может быть достигнута эквивалентность;
- описать отобранные примеры структурной эквивалентности;

- выявить основные подходы к переводу структур на русском языке на английский язык.

Предметом исследования является эквивалентность на уровне структуры предложения при переводе с русского языка на английский язык.

Объектом исследования являются оригинальный текст романа Л.Н.Толстого «Война и мир» и его переводы на английский язык.

При написании дипломной работы использован текст романа Л.Н.Толстого «Война и мир» на русском языке, текст перевода Элмеры и Луизы Мод на английский язык, текст перевода Розмари Эдмондс на английский язык, текст перевода Энтони Бриггс на английский язык.

Глава 1 Русское и английское предложение в теоретической грамматике в свете английских лингвистических традиций

Данная глава посвящена трудам по грамматике русского и английского языков. Особое внимание уделяется структурам предложений обоих языков. В самом начале дается краткое описание подходов к разбору структуры предложения в рамках английских лингвистических традиций с краткой историей их появления, так как именно история позволяет четко провести границу между ними, что очень важно, так как многие зарубежные грамматисты предпочитают использовать одновременно сразу несколько подходов. Затем изучаются работы по описанию структуры предложения отдельно для английского языка и отдельно для русского языка. Основное внимание уделяется трудам зарубежных лингвистов, так как в практической части анализируется перевод с русского языка на английский язык, и необходимо понять, как носитель английского языка видит структуры предложений обоих языков.

1.1 Описание основных подходов к разбору предложений

Существуют различные подходы к изучению языка, вследствие чего язык понимается различными учеными по-разному. Так, например, В.Д.Аракин понимает под языком «отлично организованную систему», которая может выступать средством человеческого общения, средством обмена мыслями. Данная система языка состоит из элементов, связанных между собою структурой [Аракин 2005: 7]. В современном языкознании данные элементы языка выстроены учеными в систему уровней: фонетический, силлабический, морфемный, лексический, фраземный, синтаксический. Однако А.А. Худяков отмечает также тенденцию к выделению еще одного языкового уровня, а именно уровень текста [Худяков 2010: 154]. Синтаксический уровень выделен учеными для изучения словосочетаний и предложений.

Пол Кабберли отмечает, что предложение может быть рассмотрено с использованием двух различных точек зрения. С одной стороны, можно

уделить внимание структуре предложения, а с другой стороны его можно подвергнуть анализу с семантической точки зрения. Далее автор отмечает, что, несомненно, при описании предложений отдельного языка первый подход представляется более простым ввиду того, что в противном случае невозможно будет обойтись без повторного упоминания и описания одних и тех же структур, способных отражать одновременно различные возможные смыслы предложения [Cubberley 2004: 178]. Того же мнения придерживается и А.А. Худяков, называя структурный подход к анализу предложения конструктивным синтаксисом. Конструктивный синтаксис есть формальный подход к изучению предложения, и, по мнению А.А. Худякова, «именно с этого (формального) аспекта надлежит начинать рассмотрение синтаксических проблем, так как, во-первых, именно в этом аспекте синтаксис изначально явился объектом лингвистического анализа, а во-вторых, подход к синтаксису от плана выражения к плану содержания ... является наиболее простым и наглядным» [Худяков 2010: 68].

Формальным содержанием предложения занимались с древнейших времен. Так, например, в античные времена предложение анализировали, определяя, к какой части речи относится каждое отдельное, входящее в его состав слово, и, какую функцию оно несет в рамках структуры предложения. Впоследствии именно воззрения античных философов оказали влияние на становление такой дисциплины, как грамматика, в средневековой Англии [Riley 1998: 9]. Грамматика в Англии, а затем и в англоязычных колониях, пройдя сквозь годы Средневековья, оставив позади эпоху Ренессанса, во второй половине семнадцатого века стала носить прескриптивный характер. Альберт Бо в своей книге, посвященной истории английского языка, пишет, что у истоков прескриптивного движения в Англии стояло четыре знаменитых фигуры того времени: Джон Драйден, Даниель Дефо, Джонатан Свифт, Сэмюэл Джонсон. Они же настаивали на создании Английской академии наподобие Французской академии и Итальянской академии, целью которых являлось регулирование языковой и литературной нормы языка.

Альберт Бо классифицировал следующим образом поставленные Джоном Драйденом, Даниелем Дефо, Джонатаном Свифтом, Сэмюелем Джонсоном задачи: стандартизировать язык, а именно свести применение английского языка к единому определенному набору правил, наподобие правил существовавших в античные времена для латинского языка; очистить английский язык от всех дефектов и вернуть ему былую чистоту; предотвратить любое дальнейшее изменение в применении английского языка.

Созданное собрание Английской академии спустя некоторое время прекратило существование, однако прескриптивное начало было положено: Сэмюэл Джонсон в 1755 году опубликовал словарь английского языка; в свет вышло много книг по прескриптивной грамматике. Основной характеристикой того времени было возврат к античным временам. Так, полагая, что английский язык произошел от латыни, прескриптивисты стремились подогнать английский язык под правила латинского языка; считая, что латынь произошла от греческого языка, они следовали идеям греческих философов и считали устную речь несовершенным отражением письменной речи, подверженной неприемлемой деформации временем. Таким образом, несмотря на времена Ренессанса, английские грамматисты вернулись к основным идеям античных времен. В результате, применяемый еще в античные времена, разбор предложения оставался единственным подходом к анализу его структуры вплоть до появления структурализма в начале прошлого века, а именно такого его ответвления, как дескриптивизм.

В девятнадцатом веке возрос интерес к изучению истории языков и к сравнению языков между собой. В результате был развенчан миф о том, английский язык произошел от латыни, а латынь от греческого языка. Затем в 1916 году вышла в свет книга лекций Фердинанда де Соссюра, в которой синхроническая лингвистика отделена от диахронической лингвистики. В книге также была высказана идея, что в синхронии каждый язык представляет собой самодостаточную систему или структуру, в основе

которой лежит знак [Riley 1998: 69]. Идеи Фердинанда де Соссюра легли в основу структурализма и дескриптивизма. Структурализм развивался в русле теоретической лингвистики, дескриптивисты же занимались более практическими вопросами.

Несмотря на то, что дескриптивизм внес существенные изменения в существовавший подход к разбору предложения, в рамках данного направления грамматики в основном изучали морфологию. Синтаксис целенаправленно не изучали, однако методика классификации слов по частям речи была неразрывно связана с местом слова в предложении. Прескриптивные грамматисты классифицировали слова по частям речи, в основном исходя из их семантического значения, определяя существительное, как слово, называющее что-либо, а глагол, как слово, используемое для выражения действия или существования [House, Harman 1950: 20, 93]. Однако такие определения вызывали у дескриптивистов, ряд вопросов, например, почему у носителя языка не возникает проблемы с определением части речи незнакомого слова. В результате дескриптивисты разработали ряд тестов для определения части речи, в число которых входили такие тесты, как возможное допустимое окружение слова и возможность замещения слова или слов словом или словами другой части речи. Другое нововведение, сделанное дескриптивистами, заключалось в подразделении всех частей речи на знаменательные и служебные. Занимаясь описанием знаменательных частей речи через описание, в том числе, их местоположения в предложении, дескриптивная грамматика разработала новый подход к разбору структуры предложения. Суть подхода заключается в том, что предложение представлено не отдельными словами (как при классическом походе), а элементами, которые могут состоять из одного и более знаменательных слов. Как отмечает в своей книге Пол Кабберли, предложение согласно дескриптивному подходу состоит из двух элементов, и, используя термины классического разбора, автор отмечает, что первый элемент соответствует условно подлежащему, а второй – сказуемому. Далее

автор дополняет, что некоторые авторы считают эти два элемента недостаточными при описании предложения, вводя элементы, которые определяют исходные два элемента [Cubberley 2004: 176].

Перечисленные выше способы разбора рассматривают структуру предложения на двух уровнях: на уровне отдельных слов, на уровне элементов, которые могут состоять из одного и более слов. Однако Бас Артс в своей книге по синтаксису английского языка отмечает, что структуру предложения можно также проанализировать на уровне простых предложений, входящих в состав сложных предложений, и на уровне самого предложения [Aarts 1997: 53]. Примеры разбора предложений на всех четырех уровнях из книги Баса Артса приведены в Приложении 1. Как видно из примера в Приложении 1, при анализе структуры предложения на уровне с более крупными единицами анализа, проводится анализ также и с более мелкими единицами.

Следуя традиции классической лингвистики, структуралисты, в том числе дескриптивисты, видят в предложении только форму, которая содержит меньшие по размеру лингвистические единицы. Первый, кто уделил особое внимание синтаксису, был Ноам Хомский. Структуралисты понимали под языком привычку, выработанную до автоматизма путем имитирования речи других людей и дальнейшего закрепления услышанного, вследствие чего структуралисты не считали необходимым изучать процесс порождения устного или письменного текста. Однако в таком случае непонятно, откуда дети берут для подражания несуществующие предложения и формы слов: *goed, foots, Why I can't go?* [Riley 1998: 170]. Более того, как отмечается в книге Кэтрин Райли, наиболее частотные английские слова *the, a, and, in* детьми усваиваются в детстве чуть ли не в последнюю очередь. Также подход структуралистов к языку не объясняет способность людей создавать новые предложения, которые они раньше не слышали и не читали. Ноам Хомский в своей статье 1959 года, наоборот, утверждает, что умственные способности, связанные с языком, не только стоит изучать, но и представляют собой самую

интересную область для исследований. Так автор разделял такие вещи как лингвистическую компетенцию, т.е. неосознанное понимание правил, лежащих в основе порождения речи, и реальное применение этих правил при порождении речи. Именно лингвистическая компетенция стала предметом исследований в работах Ноама Хомского. В той же статье автор представил тогда свои новые идеи, который потом стали известны, как ранняя версия генеративной грамматики. Суть ранней версии генеративной грамматики заключается в том, что язык состоит из ряда основных предложений, от которых затем можно сформировать остальные предложения, проведя над ними ряд трансформаций. Такими основными предложениями Ноам Хомский называет простые повествовательные неосложненные предложения, не содержащие отрицание, с глаголом в активном залоге. В более поздней версии генеративной грамматики Ноам Хомский пытался разработать небольшое количество правил, которые объединяют все ранее разработанные трансформации [Riley 1998: 172]. Результаты разбора предложения при таком подходе могут быть записаны по-разному, но неизменно то, что предложение записывается дважды: в соответствии со структурой, которая лежит в основе предложения, и в соответствии со структурой, которая видна в окончательном виде предложения после трансформации.

Как отмечает Кэтрин Райли, недостатком исследований Ноама Хомского является узконаправленное изучение только отдельно стоящего предложения [Riley 1998: 224]. В семидесятых годах прошлого века активно стали использовать методы семантического анализа и в области синтаксиса [Худяков 2010: 68]. Так появились различные способы анализа предложения с семантической точки зрения, в том числе тема-рематическое членение предложения, описывающие смысл предложения исходя из контекста, в котором оно применяется. Так как смысл передается при помощи формы предложения, то при тема-рематическом членении предложения невозможно не уделить внимание структуре предложения, передающей тема-рематическое отношения в предложении.

Таким образом, структурно предложение можно рассмотреть на четырех уровнях: на уровне отдельных слов; на уровне элементов, которые могут состоять из одного и более слов; на уровне простых предложений, входящих в состав сложных предложений; на уровне сложного предложения. При помощи генеративной грамматики можно проанализировать, что лежит в основе формирования структуры предложения. С другой стороны, с учетом разницы, отмечаемой учеными, между порядком слов в английском и русском предложениях, с семантической точки зрения так же интересно уделить внимание тема-рематическим отношениям в предложении, поскольку они оказывают непосредственное влияние на структуру предложения.

1.2 Структура предложения в английском языке

В своей книге Бас Артс начинает описание синтаксиса английского предложения с ознакомления читателя с определениями элементов классического разбора английского предложения. В английской версии они имеют следующие названия: «subject», «predicate», «predicator», «direct object», «indirect object», «adjunct». Первых двух элементов согласно книге достаточно для исчерпывающего описания любого предложения. Элемент, который в книге идет под названием «subject», определяется автором двумя способами. С семантической точки зрения, автор понимает под ним «составляющую, которая, с одной стороны, сообщает нам, кто совершает действие, обозначенное глаголом, ..., а с другой стороны, дает сведения, о ком или о чем идет речь в предложении» [Aarts 1997: 8]. В соответствии с этим определением автор определяет «predicate», как все, что осталось после выделения «subject», или, как «элемент предложения, чья функция состоит в том, что бы уточнить, в какое действие вовлечен элемент «subject»» [Aarts 1997: 9]. Однако, автор (несмотря на то, что считает эти определения практически удобными и полезными) отмечает, что их недостаточно для полного описания этих элементов, и предлагает другое определение для элемента «subject», исходя из положения занимаемого этим элементом в

структуре предложения. Определение состоит из ряда выделенных автором критериев, необходимых для обнаружения данного элемента. Далее критерии перечислены в том порядке, в каком они приведены в книге. Таким образом, автор определяет элемент «subject» для английского предложения, как элемент, который:

1. обычно выражен либо именем существительным, либо группой слов, главное слово которых выражено именем существительным;
2. в типичном повествовательном предложении идет первым;
3. является обязательным;
4. в ряде случаев определяет форму глаголов, т.е. согласуется с глаголом;
5. при трансформации предложения в общий вопрос занимает второе место в предложении;
6. при образовании разделительного вопроса всегда требует ссылки на него в эллиптическом вопросе.

Далее автор отмечает, что элемент «predicate» состоит из таких компонентов, как «predicator», «direct object», «indirect object», «adjunct».

Автор описывает компонент «predicator», как глагол, который описывает действие или процесс, в то время как элемент «predicate» «приписывает что-то, или другими словами сообщает что-то о чем-то» [Aarts 1997: 14].

Компоненту «direct object» автор дает два определения. С семантической точки зрения компонент «direct object» «отсылает к сущности, которая подвергается влиянию действия или процесса, обозначенного глаголом» [Aarts 1997: 15], или в терминах, используемых автором, компонент «direct object» занимает место актанта пациентива. Исходя из положения занимаемого этим компонентом в структуре предложения, автор выделил следующие критерии, свойственные данному компоненту в английском предложении:

1. компонент часто выражен либо именем существительным, либо группой слов, главное слово которых выражено именем существительным;

2. наличие компонента в предложении обусловлено предшествующим ему глаголом;
3. сущность, обозначаемая компонентом «direct object», может занять первое место в предложении, а именно место элемента «subject» при глаголе в пассивном залоге.

Также как компоненту «direct object», автор дает два определения компоненту «indirect object». С семантической точки зрения компонент «indirect object» выступает в роле бенефактива [Aarts 1997: 19]. Исходя из положения занимаемого этим компонентом в структуре предложения, автор выделил следующие критерии, свойственные данному компоненту в английском предложении:

1. компонент часто выражен либо именем существительным, либо группой слов, главное слово которых выражено именем существительным;
2. компонент обязательно идет в паре с элементом «direct object»;
3. компонент обязательно предшествует элементу «direct object»;
4. сущность, обозначаемая компонентом «indirect object» может занять первое место в предложении, а именно место элемента «subject», при глаголе в пассивном залоге.

Последний компонент, который выделяет автор, носит название «adjunct». Данному компоненту автор приписывает следующие критерии:

1. компонент носит необязательный характер и выражает дополнительную информацию;
2. компонент выражает, как, где, когда и почему ситуация, выраженная предложением, произошла;
3. в предложении данный компонент может присутствовать более чем один раз.

Таким образом, согласно Басу Артсу, английское предложение состоит из двух элементов: «subject», «predicate». В свою очередь «predicate» обязательно включает в себя «predicator» и может также включать такие компоненты, как «direct object», «indirect object», «adjunct». Такой подход к

разбору носит эклектичный характер, так как здесь наблюдается влияние дескриптивного подхода, генеративной грамматики, работ Чарльза Филлмора над семантическими падежами.

По-другому описано английское предложение в книге Кэтрин Райли. В этой книге английское предложение описано двумя различными способами: с точки зрения дескриптивной грамматики и с точки зрения генеративной грамматики.

Согласно дескриптивной грамматике для описания структуры английского предложения достаточно выделить всего четыре его элемента. Каждый элемент может быть выражен одним и более словом. Первый элемент может быть выражен следующим образом:

- именем существительным («nouns») (пример: *Knowledge determines the future.*);
- фразой с главным словом, выраженным именем существительным («noun phrases») (пример: *That mysterious man from the CIA was looking for you.*);
- местоимением («pronouns») (пример: *He was looking for you.*);
- придаточным предложением с союзом *that* («that-clauses») (пример: *That I might not want his help had not occurred to him.*);
- придаточным предложением с косвенным вопросом («interrogative clauses») (пример: *Where he gets his money is a mystery.*);
- глаголом в неопределенной форме («infinitives») (пример: *To win the award would be honor.*);
- герундием («gerunds») (пример: *Your smoking offends me.*).

Второй элемент может быть представлен глаголом или группой слов, в основе которой лежит глагол. При описании данного элемента Кэтрин Райли уделяет внимание основным формам глагола, системе вспомогательных глаголов, времени и разряду глагола, залогу глагола и типу сказуемых («predicate types»). Тип сказуемого в предложении зависит от основного глагола. Автор отмечает, что в английском языке основной глагол может быть

переходным, непереходным или глаголом-связкой. Переходный глагол может присоединять либо одно дополнение («single object»), либо два дополнения («double object»). Если глагол требует только одного дополнения, то такое дополнение в английском языке называется «direct object». В таком случае английский термин «predicate» подразумевает основной глагол и то, что называется в английском грамматике «direct object». Если глагол требует или допускает второе дополнение, то второе дополнение может быть двух типов: «indirect object», «objective complement». В этом случае в понятие термина «predicate» английские грамматисты также включают еще один компонент: либо «indirect object», либо «objective complement». Если глагол непереходный, термин «predicate» используется только для основного глагола. В том случае, когда основной глагол представлен глаголом связкой, то в дескриптивной грамматике такие глаголы подразделяются на глаголы связки представленные глаголом to be и на глаголы связки представленные глаголами, отличными от глагола to be. В случае, когда глагол связка представлен глаголом to be, то к нему можно присоединить:

- имя прилагательное или группу слов, в основе которой находится имя прилагательное («adjective phrases») (пример: She is *very angry*.);
- имя существительное или группу слов, в основе которой находится имя существительное («noun phrases») (пример: She is *a lawyer*.);
- оборот с предлогом («preposition phrases») (пример: She is *in the office*.).

В случае, когда глагол связка представлен глаголом, отличным от глагола to be, то к нему можно присоединить только имя прилагательное или группу слов, в основе которой находится имя прилагательное («adjective phrases») (пример: She seems *very angry*.). В этом случае под термином «predicate» понимается глагол связка и компонент, который называется «subjective complement».

Если сравнить то, что понимают под термином «predicate» Бас Артс и Кэтрин Райли, то становится очевидным, что в первом случае автор не выделяет в его составе таких компонентов, как «objective complement»,

«subjective complement», а во втором случае в термин не включается компонент, который называется «adjunct». Данный компонент при дескриптивном подходе к анализу предложения выделяется в отдельный элемент («modifiers of verbs»), который уточняет второй элемент. Данный элемент («modifiers of verbs») может быть представлен следующим образом:

- наречием («adverbs») (пример: *She ran quickly.*);
- оборот с предлогом («adverbial preposition phrases») (пример: *He left in a hurry.*);
- группой слов, в основе которой лежит глагол («adverbial verb phrases») (примеры: *She plays to win. Horses sleep standing up. I slept fully dressed.*);
- придаточным предложением («adverbial clauses») (пример: *Let me know as soon as you've finished.*).

Четвертый элемент, который выделяется автором, называется «modifiers of nouns», используется для уточнения первого элемента (только для имен существительных, групп слов, с главным словом виде существительного, и местоимений). Данный элемент может быть выражен:

- именем прилагательным («adjectives») (пример: *A little dog laughed.*);
- именем существительным («adjectival nouns») (пример: *We found your address book.*);
- оборотом с предлогом («adjectival preposition phrases») (пример: *The police arrested a suspect in the robbery.*);
- группой слов, в основе которой лежит глагол («adjectival verb phrases») (пример: *I'd like some crushed ice.*);
- придаточным определительным предложением («relative clauses») (пример: *The bank that the man robbed is near my house.*).

В отличие от Баса Артса, Кэтрин Райли при дескриптивном подходе не привязывает элементы к функциям, которые они могут выполнять в предложении (кроме второго элемента). Эти элементы представлены в виде строительного материала для построения предложения.

Второй подход, описанный в книге Кэтрин Райли, связан с генеративной грамматикой Ноама Хомского. Согласно ранней версии данной грамматики, все предложения в языке формируются от основных предложений («kernel sentences»), под которыми понимаются простые повествовательные неосложненные предложения, не содержащие отрицание, с глаголом в активном залоге. Так автор в качестве примера приводит разбор нескольких предложений. Приведем пример разбора предложения, где основным глагол представлен в пассивном залоге.

Предложение к разбору: The corndog was eaten by Kramer;

Предложение до трансформации: Kramer ate the corndog;

Структура предложения до трансформации (внутренняя структура разбираемого предложения или «underlying structure»): Kramer – past – eat – the corndog;

Структура предложения после трансформации залога основного глагола: the corndog – past – be – en – eat – by Kramer;

Структура предложения после применения правила смещения суффикса («affix hopping»): the corndog – be + past – eat + en – by Kramer.

Из данного разбора видно, что с изначальным предложением произошел ряд изменений. Описав эти изменения, можно сформулировать правило формирования предложения с пассивным залогом в английском предложении. В книге Кэтрин Райли данное правило сформулировано следующим образом:

1. переместить слово или группу слов прямого дополнения на место слова или группы слов подлежащего;
2. поместить слово или группу слов изначального подлежащего после глагола или после глагольной группы слов;
3. поместить глагол be и суффикс -en перед основным глаголом;
4. добавить предлог by перед словом или группой слов изначального подлежащего.

Данное правило трансформации демонстрирует единственный способ передачи страдательного залога в английском предложении. Существуют и

другие правила трансформации участвующие в создании страдательного залога, но способ передачи страдательного залога в английском языке существует только один [Cubberley 2004: 197].

Кэтрин Райли помимо двух указанных выше разборов отмечает, что английское предложение может быть проанализировано с точки зрения актуального членения предложения. Так передача информации может быть организована двумя способами: новая информация в предшествующем предложении становится темой в последующем предложении (АВ:ВС); у двух предложений одинаковая тема, но разная новая информация (АВ:АС). Пол Кабберли отмечает, что английское предложение не может следовать естественному порядку построения высказывания, когда сначала идет известная информация, а после нее дается новая информация, ввиду отсутствия возможности свободно менять местами слова внутри предложения. Тема-рематические отношения передаются в английском языке при помощи определенных и неопределенных детерминативов, артиклей, конструкций «there + бытийный глагол», инверсию и другие [Петрова 2011: 283].

Из приведенного материала видно, что английский язык имеет ряд особенностей: жестко регламентированный порядок слов, один единственный способ передачи страдательного залога, специальные способы передачи тема-рематических отношений и другие. Все эти особенности становятся очевидными при разборе английского предложения различными способами.

1.3 Структура предложения в русском языке

Пол Кабберли в своей книге, посвященной русскому языку, отмечает, что синтаксису русского языка в рамках англо-саксонской традиции мало уделяется внимание [Cubberley 2004: 178]. Большинство грамматистов при описании грамматики русского языка не отделяют морфологию от синтаксиса, как, например, в работах Теренса Уэйда, Дерекса Оффорда.

В своей книге Пол Кабберли уделяет целую главу описанию структуры русского предложения. Во введении к главе автор отмечает, что для описания структуры русского предложения он использует эклектический подход, сочетая функциональный подход, дескриптивный подход и генеративный подход. Автор разделил главу на две части. Первая часть посвящена структуре предложения на уровне элементов, а вторая часть описывает отношения между простыми предложениями в составе сложного предложения.

Пол Кабберли разделяет подход Баса Артса в том, что для описания простого предложения достаточно двух элементов. Таким образом, автор выделяет пять типов русского простого предложения:

1. N+V (где N – существительное, V – глагол)
Собака лает. The dog is barking.
2. NP+VP (где NP – группа слов имени существительного, VP – глагольная группа слов)
Старая собака страшно лает. The old dog is barking frighteningly.
3. N (VP не присутствует)
Тишина. Silence.
4. V (NP не присутствует)
Морозит. There's a frost.
5. VP (V не присутствует)
Холодно. It's cold

Помимо того, автор разделяет структуру предложения на другие две части: подлежащие («subject») и сказуемое («predicate») для более детального описания структуры предложения.

Согласно Полу Кабберли подлежащее («subject») с семантической точки зрения выражает личность, предмет или концепт, о котором идет речь в данном предложении. Используя это определение, автор отказывается от формального подхода к определению подлежащего («subject») в русском предложении. Автор отмечает, что слово в именительном падеже может быть использовано только для передачи информации о подлежащем («subject»), но

обратное не является верным. Так логическое подлежащее («subject»), согласно автору, может быть выражено:

- словами в винительном падеже при описании недомогания, симптомов:
Меня тошнит. I feel sick;
- словами в родительном падеже либо при отрицании наличия кого-то или чего-то, либо при выражении принадлежности конкретного объекта кому-то, либо при описании недомоганий, симптомов, наличия болезни, либо в отдельных частных случаях:

Таких стран не существует. Such countries do not exist.

У меня есть карандаш. I have a pencil.

У меня колет в боку. I have a stitch (in the side).

Воды убывают. The water is going down;

- словами в дательном падеже в предложениях, которые при формальном подходе называют безличными:

Мне было холодно. I was cold.

Мне надо (нужно) было ... . I had to/ought to have ... .

- словами в творительном падеже, когда логическим подлежащим («subject») выступают природные явления:

Ветром сорвало крышу. The wind tore off the roof.

Интересно отметить, что в выбранных автором примерах, все логические подлежащие при переводе на английский заняли место формальных подлежащих в английском предложении.

Так же автор отмечает, что благодаря наличию в русском языке развитой системы окончания у глаголов, в ряде случаев возможно опущение подлежащего, но при переводе на английский данные подлежащие снова проявляются в поверхностной структуре предложения: «Знаю, что он прав. I know he's right». В английском языке, так же как и в русском, подлежащее может быть опущено в побудительном предложении. Помимо этого подлежащее может отсутствовать при «обобщающем» подлежащем. В случае

применения такого подлежащего применяется глагол в возвратном виде: «Здесь хорошо работается. One can work well here».

По-настоящему, как отмечает автор, подлежащие может отсутствовать, в основном, при описании природных явлений. В этих случаях, автор отмечает, что при переводе на английский язык применяется вводное *it* или *there*, как например: «Светает. *It's getting light*». или «Пахнет луком. *There's a smell of onion*».

Последнее, чем может быть выражено подлежащее в русском языке это неопределенная форма глагола. Сравнивая русский язык с английским языком, автор отмечает, что в английском языке инфинитив действительно может занять место подлежащего, как в предложении «*To work is essential*», однако английский язык предпочитает более заменять такое подлежащее вводным *it*: «*It is essential to work*». Соответственно параллельно русскому предложению с подлежащим в виде неопределенного глагола в английском языке идет предложение с вводным *it* вместо подлежащего: «Прекратить разговор было бы самое лучшее. *It would be best to discontinue this conversation*».

Рассматривая второй элемент предложения, сказуемое «*predicate*», автор подробно останавливается на описании способов передачи страдательного залога в русском языке. Автор отмечает, что в русском языке имеется пять способов передачи страдательного залога:

1. при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т к основному глаголу (глагол связка может быть опущен при неформальном стиле речи):

Этот дом был построен Петром первым. *This house was built Peter the Great*;

2. при помощи возвратного глагола:

Этот дом строится моим братом. *This house is being built by my brother.*

Как пишется это слово? *How is that word written/spelt?*

3. при помощи порядка слов OVS:

Этот дом построил мой брат. This house was built by my brother;

4. при помощи глагола в третьем лице, множественном числе и при неизвестном или неочевидном деятеле:

Этот дом построили три года назад. This house was built three years ago.

Этот дом строили три года. They took three years to build this house.

5. при помощи глагола в прошедшем времени с суффиксом среднего рода (обычно при описании действий неодушевленных действующих сил, как, например, силы природы):

Крышу сорвало ветром. The roof was torn off by the wind.

Автор отмечает, что первый способ образования страдательного залога в русском языке параллелен единственному способу образованию страдательного залога в английском языке. Особое внимание автор отдает третьему способу образования страдательного залога. В английском языке нет другой возможности, кроме как использование страдательного залога, для того, чтобы поставить логическое подлежащее в конец предложения, в виду того, что в английском языке подлежащее и сказуемое маркируется только порядком слов в предложении. Таким образом, по мнению автора, порядок слов OVS в русском языке формирует страдательный залог. Однако, сложно понять, не является ли такая точка зрения на русский язык влиянием структуры английского предложения на процесс формирования страдательного залога. Ведь, согласно логике, где «универсальное суждение является S есть P, где S – субъект суждения, P – предикат суждения» [Худяков 2010: 58], подлежащее есть предмет, которому приписывают признак.

Пол Кабберли делает так же ряд других замечаний относительно структуры русского предложения, однако объем работы не позволяет перечислить их всех.

Другая интересная работа на тему синтаксиса в русском языке принадлежит Рою Бивону. Данный автор посвятил целую книгу порядку слов русского предложения [Bivon 1971]. Автор пытается доказать, что порядок

элементов (автор считает термин «порядок слов» слишком широким, так иногда речь идет не о конкретных словах, а о группах слов) в русском предложении не является свободным, а подчиняется строгим правилам передачи тема-рематических отношений в предложении. Для описания работы данного автора, важно отметить, что автор не считает адекватным обязательно соотносить тему и рему с известной и неизвестной информацией, так как вся информация может быть новой. Однако именно рема обращает на себя внимание, когда как тема служит сохранению связанности и понятности текста. Для обычного русского предложения свойственно следующее распределение информации: тема – (не основная рема) – основная рема. Однако для достижения эмпатического эффекта информация может быть распределена по-другому: тема – основная рема – не основная рема, как, например, в предложении «Новая партия – и здесь – идет против течения». Или в предложении может вообще не быть информации, которая передает тему: основная рема – не основная рема, как, например, в предложении «Только в солдатах – видит он настоящих мужественных людей». В русском языке тема-рематические отношения передаются порядком элементов предложения и при помощи эмпатических слов (и, именно, даже, только). Эмпатические слова акцентируют внимание на основной реме, что позволяет поставить ее вперед не основной ремы. Автор предложил следующие примеры для того, чтобы показать различные подходы передачи информации в русском языке по степени их эмпатического влияния:

- Петр – ненавидел – Ивана. Тема – не основная рема – основная рема. Peter hated Ivan;
- Ивана – ненавидел – Петр. Тема – не основная рема – основная рема. Ivan was hated by Peter;
- Ивана – ненавидел – и Петр. Тема – не основная рема – эмпатическое слово + основная рема. Ivan was hated by Peter as well;

- Петр – Ивана – ненавидел. Тема – не основная рема – основная рема. Peter *hated* Ivan;
- Ненавидел Ивана – Петр. Тема – рема. It was Peter who hated Ivan;
- И Петр – ненавидел Ивана. Основная рема – не основная рема. Even Peter hated Ivan

Автор также отмечает, что размещение информации может носить многоуровневый характер: [тема – не основная рема – основная рема [тема – не основная рема – основная рема]], как, например, в предложении [Но Кудрявцев – сказал, – [что [прокурора – на активе – не было]].

Из сказанного видно, что русское предложение имеет ряд отличительных особенностей: способы создания страдательного залога, способы передачи тема-рематических отношений и другие. Но главное отличие русского предложения от английского предложения – это порядок его элементов и обилие применяемых форм слов для поддержания данного порядка.

Выводы

Анализ структуры предложения можно провести на четырех уровнях: на уровне отдельных слов; на уровне элементов, входящих в состав предложения; на уровне простых предложений, в составе сложного предложения; на уровне сложного предложения целиком.

Существуют различные подходы к анализу предложения с точки зрения структуры: классический подход, дескриптивный подход, генеративный подход и с точки зрения актуального членения предложения.

Структура русского предложения достаточно отличается от структуры английского предложения, чтобы увидеть необходимость в понимании структур предложений обоих языков при переводе с одного языка на другой.

Основные различия между английским и русским предложениями заключаются, в том числе и в порядке элементов внутри предложения, в способах передачи пассивного предложения, в формах слов, которыми

выражены основные элементы предложения, в способах передачи темы и ремы предложения.

Глава 2 Многообразие теорий эквивалентности

Данная глава является попыткой передать всю многогранность феномена эквивалентности. Структура работы построена таким образом, чтобы показать особую роль эквивалентности в теории и практике перевода, передать всю многолетнюю работу мировых и отечественных ученых по определению понятия эквивалентности, понятия перевода. В трудах ученых эквивалентность переплелась с различными практическими переводческими проблемами, и в настоящей главе рассказывается, как некоторые ученые предлагают преодолеть данные проблемы. Изучению эквивалентности также сопутствует изучение многослойности сообщения. И, наконец, глава дает описание трудам ученых, которые упоминают русский язык, синтаксис русского языка, при анализе феномена эквивалентности, которые показывают, как сложно передать синтаксическую структуру русского языка при переводе текстов на английский язык, в особенности при переводе романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

2.1 Идея эквивалентности и ее роль в науке о переводе

Как отмечают в своих книгах Джереми Мандей и Сьюзен Басснет, наука о переводе, как отдельная дисциплина, сформировалась относительно недавно, лишь в середине прошлого века. До этого переводоведение, несмотря на многовековые споры относительно того, что предпочтительней дословный или свободный перевод, считалось, по крайней мере, в западной культуре чисто вспомогательной дисциплиной при обучении школьников и студентов иностранным языкам. Однако в середине прошлого века в двух американских университетах появляются мастерские по переводу, параллельно развивается сравнительное изучение литературных текстов на языке оригинала и их переводов, а также сравнительное языкознание. В рамках последних начинают появляться первые самостоятельные работы по переводоведению [Munday 2001: 8]. В книге Джереми Мандей работы Жана-Поля Вине, Жана Дарбельне, Юджина Найда перечислены, как первые научно-построенные работы в области переводоведения. Наука о

переводоведение окончательно сформировалась в 1972 году после выступления Джеймса Холмса на третьем Международном съезде по прикладной лингвистике в Копенгагене. Тогда Джеймс Холмс наметил основные направления развития науки о переводе.

Становление дисциплины было связано напрямую с разработкой научного подхода к изучению и описанию феноменов, связанных с переводом текстов. После многовековых дебатов относительно дословных и свободных переводов внимание ученых привлек феномен эквивалентности. Идея эквивалентности была не единственной темой исследований, но, несомненно, одной из самых обсуждаемых. С начала шестидесятых годов прошлого века было сделано немало попыток понять природу эквивалентности, еще больше попыток было предпринято при определении понятия эквивалентности.

Как пишет в своей книге Энтони Пайм, изучение эквивалентности явилось результатом реакции практикующих переводчиков на утверждения структуралистов о невозможности перевода текстов [Рум 2010: 8]. Следуя за идеями Фердинанда де Соссюра, структуралисты изучали язык, а не речь. Сравнивая структуры различных языков, такие структуралисты, как Вильгельм Гумбольдт, Эдуард Сепир, пришли к выводам, что различные языки выражают различное видение мира, по-разному членят действительность, слова в разных языках не могут определять одно и то же определяемое, а значит, при переводе не могут соответствовать друг другу. В ответ на такие воззрения французский ученый Джордж Муниин пишет: «... если принять современные тезисы относительно лексических, морфологических, синтаксических структур, мы должны заключить, что перевод невозможен. И, тем не менее, переводчики существуют и переводят, и их переводы находят полезными ...» [Рум 2010: 10]. Так еще на ранних этапах изучения эквивалентности, ученые выделили межъязыковую и межтекстовую эквивалентность, полагая, что эквивалентность все же может существовать между словами, связанными конкретным контекстом, то есть в речи. Как отмечается в энциклопедии по переводоведению, с тех времен под

эквивалентностью понимаются именно «отношения между текстами, написанных на двух разных языках» [Routledge encyclopedia of translation studies 1998: 78].

Помимо прочего, в статье, посвященной эквивалентности, составители энциклопедии по переводоведению отмечают все разнообразие существующих подходов к пониманию эквивалентности. Одни изучают критерии, по которым можно определить, существуют ли эквивалентные отношения между текстами, другие пытаются понять, что лежит в основе эквивалентности. Существует чисто теоретическое понимание эквивалентности. Под эквивалентностью понимается чисто абстрактные, идеальные отношения между переводом и первоисточником. С другой стороны, под эквивалентностью понимают эмпирическую категорию, которую можно определить лишь после того, как перевод текста произведен.

По-другому разграничивает все существующие подходы к изучению эквивалентности Энтони Пайм. Он отмечает, что к изучению эквивалентности можно подойти, как к изучению двухсторонних отношений между переводом и первоисточником, либо как одностороннему процессу передачи информации, содержащейся в исходном тексте. Автор также отмечает, что два этих разных подхода изучают один феномен, но разные его проявления, и что многие ученые отдают большее предпочтение изучению только одной его стороне, тогда как обе стороны феномена слиты воедино. Таким образом, Энтони Пайм разграничивает естественную эквивалентность (*natural equivalence*) и одностороннюю эквивалентность (*directional equivalence*) [Pym 2010]. В основе такого разделения лежат работы английского ученого Эндрю Честермана, который определяет отношения между переводом и первоисточником термином схожести (*similarity*). Эндрю Честерман описал два вида схожести: дивергирующая схожесть (*divergent similarity*) и конвергирующая схожесть (*convergent similarity*). Под первой конвергирующей схожестью понимается схожесть, при которой можно сказать, что перевод похож на оригинальное сообщение, и наоборот.

Например, английское «Friday the thirteenth» можно перевести на испанский язык, как «martes 13» в значении несчастливой приметы, и при обратном переводе на английский испанской фразе «martes 13» будет соответствовать английское «Friday the thirteenth» [Pym 2010: 26-27]. В свою очередь, дивергирующая схожесть представляет собой ассиметричные отношения между исходным сообщением и переводом, так первоисточник может быть переведен по-разному, и все переводы будут похожи на первоисточник, но нельзя сказать, что первоисточник будет похож на возможные переводы, так как он явно появился до появления переводов. Так существует возможность, что «martes 13» переводчик переведет как «Tuesday the thirteenth», чтобы подчеркнуть особенность испанской культуры [Pym 2010: 26-27]. Энтони Пайм отмечает, что одни ученые описывают эквивалентность так же, как Эндрю Честерман описывает конвергирующую схожесть, говоря, что они изучают естественную эквивалентность (natural equivalence). Соответственно определения эквивалентности других ученых больше отражает отношения дивергирующей схожести между текстами, они изучают одностороннюю эквивалентность (directional equivalence).

Энтони Пайм относит к ученым, изучающим естественную эквивалентность, таких авторов книг, как Жан-Поль Вине, Жан Дарбельне, Юджин Найда, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Джон Катфорд, Вернер Коллер, Катарина Райс. Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне определяли эквивалентность только на уровне функций, выполняемых группой слов [Pym 2010: 8]. Юджин Найда в свою очередь полагал, эквивалентность может быть достигнута на любом уровне языка. На определенном этапе Юджин Найда интересовался идеями генеративной грамматики и выделял третий компонент, которому должны быть эквивалентны перевод и текст оригинала, а именно основным элементам структуры предложений, лежащих в основе текста [Munday 2001: 40]. Другое определение Юджин Найда показывает, другой подход к пониманию эквивалентности: «перевод состоит в воспроизведении на языке получателя информации наиболее близкого к

оригинальному сообщению естественного эквивалента» [Pym 2010: 27]. А.Д. Швейцер использует два термина для описания отношений между переводом и оригинальным текстом «эквивалентность» и «адекватность». «Термины «адекватность» и «адекватный» ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют в виду отношения между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат» [Швейцер 1988: 93].

К ученым, которые больше уделяли внимание изучению однонаправленной эквивалентности, Энтони Пайм относит Отто Каде, Питера Ньюмарка, Джулиан Хаус, Кристиан Норд, Гидеона Тори, Лоуренса Венути, Эрнста-Августа Гутта. Питер Ньюмарк за основу для изучения эквивалентности брал работы Юджин Найда. Однако в отличие от Юджина Найда Питер Ньюмарк отстранился от эффекта эквивалентности «equivalent effect». Согласно принципу эффекта эквивалентности «отношения между получателем сообщения и сообщением в целом должны быть такими же, как отношения, которые существовали бы между оригинальным сообщением и носителем языка оригинального сообщения» [Munday 2001: 42]. Питер Ньюмарк считает, что переводчик не может ожидать, что перевод произведет на получателя тот же эффект, что оригинальный текст на носителя языка текста-оригинала. Например, перевод Гомера никогда не сможет произвести того же впечатления на современного читателя, что подлинный текст Гомера произвел на древних греков. Интересную идею высказывает Эрнст-Август Гутт, говоря, что, в сущности, для описания каждого отдельного переводческого решения необходима отдельная теория эквивалентности, так под эквивалентностью ученый понимает «толковательное соответствие» («interpretative resemblance») [Pym 2010: 35]. Для ученого речь представляет собой не более чем набор подсказок, которые связаны контекстом, в результате чего текст несет скрытое сообщение (импликатура). Импликатура есть результат нарушения какой-то нормы. При переводе

переводчику нужно знать, поймет ли получатель сообщения скрытую информацию, что зависит от того, имеет ли получатель доступ к оригинальному контексту, и знаком ли он с нормой, нарушение которой вызвало применение имплицатуры. Если получатель знаком с ситуацией, достаточно будет близкого к оригиналу перевода, если нет, переводчик должен выступить в роле толкователя, и близкого к первоисточнику перевода будет недостаточно. Эрнст-Август Гутт считает, что эквивалентность не более чем иллюзия, предположение, что перевод эквивалентен оригиналу. С этим утверждением согласен Энтони Пайм за тем исключением, что автор считает данную иллюзию социально полезной, отмечая, что люди верят в эквивалентность так же, как и в ценность денег, которыми они располагают в своих кошельках [Pym 2010: 165].

2.2 Естественная эквивалентность и переводческие приемы

Энтони Пайм определяет ряд общих особенностей теорий естественной эквивалентности (*natural equivalence*). Во-первых, все теории построены на основе практического опыта ученых в области перевода, но при этом носят прескриптивный характер. Во-вторых, все теории изобилуют практическими примерами из реального опыта авторов теорий. В-третьих, чтобы передать данному изобилию примеров порядок, ученые, изучающие естественную эквивалентность, часто приводят перечень процедур и технических приемов, используемых при переводе.

Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне являются одними из тех ученых, которые искали пути, как можно подобрать наиболее естественный эквивалент, когда последний не так очевиден [Pym 2010: 13]. И действительно, зачем искать пути нахождения того, что и так приходит на ум. На основе изученных примеров Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне описывают семь основных процедур, которые могут заинтересовать переводчиков в поисках естественных эквивалентов:

1. заимствование (*loan*);

2. калькирование (calque);
3. дословный или буквальный перевод (literal translation);
4. транспозиция (transposition);
5. модуляция или смысловое развитие (modulation);
6. аналогия (correspondence/equivalence);
7. адаптация (adaptation).

Первые три процедуры, заимствование, калькирование, дословный или буквальный перевод, отмечены авторами как наиболее простые пути передачи информации, так первые две процедуры уместны при отсутствии других вариантов решения переводческой проблемы, а третья процедура уместна, скорее всего, только между родственными языками. Наибольшую сложность представляют последние четыре процедуры. Последние две процедуры, аналогия и адаптация, позволяют подстроить перевод под культуру читателя. Так в начале списка процедуры, делающие перевод более неестественным, а в конце те процедуры, которые позволяют предать переводу более естественный характер.

Осознавая, что применение данных процедур может привести к просодическим последствиям, Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне в дополнение предлагают еще один перечень процедур [Pym 2010: 14]:

- Дополнение (amplification), когда при переводе используется большее количество слов, чем в тексте языка оригинала, для передачи одной идеи. Когда такое дополнение носит обязательный характер, как при переводе французского слова «le bilan» на английский язык используется «the balance sheet», ученые используют отдельный термин разбавление (dilution). Для случаев, когда удлинение фразы или предложения обусловлено грамматическими требованиями языка, ученые используют третий термин достижение полноценности (completion/etoffement).
- Усечение или экономия (reduction/economie) – обратная дополнению процедура.

- Уточнение (explicitation) – процедура, позволяющая передать скрытую в языке оригинале информацию.
- Снятие уточнения (implicitation) – процедура обратная уточнению, позволяет не передавать информацию, которая итак понятна носителю языка получателя.
- Генерализация (generalization) – процедура замены слова более общим понятием.
- Конкретизация (particularization) – процедура обратная процедуре генерализации.

Энтони Пайм отдельно отмечает другую процедуру, предлагаемую Жаном-Полем Вине и Жаном Дарбельне, по причине того, что конкретно эта процедура носит односторонний характер создания эквивалента. Процедура компенсации (compensation) описана Жаном-Полем Вине и Жаном Дарбельне в музыкальных терминах, но суть ее сводится к тому, что иногда переводчик меняет тональность текста, по причине того, что в переводе невозможно сохранить стиль и манеру первоисточника.

Отечественные ученые также занимались анализом возможных приемов, которые могут быть полезны при переводе. Я.И. Рецкер использует в своей работе термин «лексические трансформации». Лексические трансформации – это «приемы логического мышления», сущность которых в семантическом значении «заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова (ту сему), которая подлежит реализации в данном контексте» [Рецкер 1974: 38]. Автор предлагает выделить следующие семь разновидностей лексических трансформаций:

1. дифференциация значений;
2. конкретизация значений;
3. генерализация значений;
4. смысловое развитие;
5. антонимический перевод;

6. целостное преобразование;
7. компенсация потерь в процессе перевода.

Во многом перечень трансформации Я.И. Рецкера похож на перечни процедур Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне, однако некоторые отличия имеются, главным отличием, конечно, является добавление такого приема, как антонимический прием, который так часто можно встретить при переводе.

Энтони Пайм отмечает и других мировых ученых, изучающих приемы полезные при переводе, но при этом подмечает, что составление ими перечни часто во многом схожи, и, чтобы показать насколько их перечни часто перекликаются, приводит сводную таблицу перечней приемов испанского, французских и американского ученых (Приложение 2).

Однако главным недостатком данных перечней является тот факт, что часто при анализе переводов сталкиваешься с применением сочетания нескольких приемов, как, например, одновременное использование транспозиции и модуляции в паре «PRIVATE» и «DEFENCE D'ENTRER» (пример Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне) [Pym 2010: 13]. Энтони Пайм ставит вопросы: нужны ли нам все эти категории, если для описания одного феномена используется несколько категорий; возможно ли, что существует столько же много категорий, сколько и эквивалентов.

Последняя отличительная особенность теорий естественной эквивалентности, выделенная Энтони Паймом, заключается в том, что в погоне за эквивалентами, существующими априори, ученые уделяют мало внимание определению перевода, ведь он уже задан эквивалентностью, при этом не уделяется внимание анализу различных типов переводов, не изучаются цели, которые могут преследоваться при переводе.

2.3 Классификации в рамках теорий эквивалентности

Отличительной чертой теорий однонаправленной эквивалентности является пристальное внимание ученых к процессу перевода, так существуют несколько классификаций переводов в зависимости от того, на каком уровне

достигнута эквивалентность между текстами языка перевода и языка оригинала.

Чешский ученый Иржи Леви выделял перевод-иллюзию (*illusory translations*) и перевод-антииллюзия (*anti-illusory translations*). В первом случае перевод выполнен с учетом всех особенностей культуры получателя так, что читатель не осознает, что перед ним перевод оригинального текста. Во втором случае, перевод сохраняет черты языка оригинала, тем самым напоминая читателю, что перед ним именно перевод [Pym 2010: 32]. Похожую классификацию приводит немецкий ученый Кристиан Норд, используя термины «документальный» («*documentary*») и «инструментальный» («*instrumental*») для описания типов переводов. Тем самым ученый подчеркивает, что перевод может быть явной репрезентацией текста языка оригинала, тем самым быть документом, либо перевод может реконструировать коммуникативную функцию оригинального текста, тем самым выступать в роли инструмента [Pym 2010: 32]. Другую интересную классификацию предлагает Гидеон Тори, выделяя адекватный перевод (*adequate translations*), перевод адекватный первоисточнику, и приемлемый перевод (*acceptable translations*), перевод приемлемый нормам культуры получателя [Pym 2010: 32]. Другой ученый, Лоуренс Венути, возвращается к идеям немецкого философа Фридриха Шлейермахер, разделяя свободный перевод (*fluent translations*) и противодействующий перевод (*resistant translations*), где первый отсылает к приему доместикации, а второй показывает читателю иностранное происхождение текста [Pym 2010: 32]. Как отметил Энтони Пайм, данные классификации, как и многие другие в теориях односторонней эквивалентности, отличаются подчеркиванием двойности перевода [Pym 2010: 32].

Другая классификация переводов Питера Ньюмарка из книги Джереми Мандей так же отражает биполярный подход к пониманию процесса перевода и к процессу поиска эквивалентов. Так Питер Ньюмарк выделяет семантический перевод (*semantic translations*) и коммуникативный перевод

(communicative translations). Классификация Питера Ньюмарка является продолжением идей Юджина Найда. Несмотря на то, что теорию разрабатываемую Юджином Найдом, Энтони Пайм отнес к идеям теорий естественных эквивалентов, у Юджина Найда также имеется своя биполярная классификация эквивалентности. Так Юджин Найда выделяет формальную эквивалентность (formal equivalence) и движущуюся эквивалентность (dynamic equivalence). Формальную эквивалентность можно наблюдать в семантическом типе переводов, когда перевод полностью ориентирован на структуру оригинального текста. Идея коммуникативного перевода развивает идею движущейся эквивалентности: нельзя ожидать от перевода, что он произведет на получателя тот же эффект, что текст оригинала на носителя языка текста-оригинала. Например, перевод Гомера никогда не сможет произвести того же впечатления на современного читателя, что подлинный текст Гомера произвел на древних греков. Отстраняясь от принципа эффекта эквивалентности Юджина Найда, Питер Ньюмарк вскрыл другие параметры [Munday 2001: 45], в чем могут отличаться переводы:

- центр внимания (автор текста или получатель сообщения);
- культура;
- время и место;
- отношение к тексту оригинала;
- использование форм языка оригинала;
- формы языка перевода;
- пригодность;
- критерии оценки перевода.

Таблица сравнения семантического перевода и коммуникативного перевода Питера Ньюмарка представлена в Приложении 3.

Несмотря на то, что классификацией переводов и разновидностей эквивалентности занимались в основном в рамках теорий односторонней эквивалентности, в теориях естественной эквивалентности ученые также

предлагают ряд классификаций. Описание подобной классификации эквивалентных отношений Вернера Коллера можно найти в книгах Джереми Мандей и Энтони Пайма. Вернер Коллер выделяет пять разновидностей эквивалентности:

- денотативная эквивалентность (denotative equivalence), где эквивалентность достигается на уровне экстралингвистического содержания текста;
- коннотативная эквивалентность (connotative equivalence), где эквивалентность достигается на уровне стилистики текстов;
- текстуальная эквивалентность (text-normative equivalence), где эквивалентность достигается на уровне типов текста;
- прагматическая эквивалентность (pragmatic equivalence), где эквивалентность достигается на уровне эффекта, оказываемого текстами на читателя;
- формальная эквивалентность (formal equivalence), где в переводе сохраняется только форма и эстетика текстов.

В обоях книгах эти разновидности описаны без объяснения, как соотносятся эти пять видов эквивалентности. Однако в книге Сьюзен Баснет приводится похожая классификация Антона Поповича, при описании которой отмечено, что невозможно достигнуть эквивалентности на уровне стилистики текста без учета прагматической и формальной эквивалентности [Bassnett 1998: 25], таким образом, классификация Антона Поповича также подразумевает иерархию разновидностей эквивалентности.

В основе вышеописанных классификаций лежат различные качественные признаки. Дороти Кенни в словарной статье, посвященной эквивалентности, отмечает наличие классификации типов эквивалентности по количественному признаку, предложенной Отто Каде [Routledge encyclopedia of translation studies 1998: 78]. Отто Каде различает четыре типа эквивалентности:

- Один-к-одному (Eins-zu-Eins) эквивалентность, когда в языке получателя существует только один способ передать элемент языка оригинала, часто встречается при передаче терминов;
- Один-к-нескольким или несколько-к-одному (Viele-zu-Eins) эквивалентность связана с ситуацией, когда в одном языке существует несколько элементов, соответствующих одному элементу в другом языке;
- Один-к-части (Eins-zu-Teil) эквивалентность отражает ситуацию, когда в языке существует элемент, который только частично соответствует элементу другого языка;
- Один-к-ничему (Eins-zu-Null) эквивалентность, когда в языке получателя нет эквивалента, который способен передать элемент языка оригинала.

2.4 Эквивалентность на разных языковых и экстралингвистических уровнях

Ученые, развивая теорию эквивалентности, показали все многообразие уровней, на которых может быть достигнута эквивалентность. В книге Энтони Пайма отмечено, что эквивалентность может быть достигнута на уровнях форм, функций [Pym 2010: 8], на уровне текста, на стилистическом уровне [Pym 2010: 17], на уровне взглядов, на уровне мнимости [Pym 2010: 37]. Сьюзен Басснет добавляет, что эквивалентность может быть достигнута на уровне метафор [Bassnett 1998: 25].

Мона Бейкер посвятила целую книгу разбору эквивалентности на разных лингвистических уровнях. Так автор отмечает, что эквивалентность может быть достигнута на уровне слов (equivalence at word level), на уровне выше слов (equivalence above word level), а именно при передаче словосочетаний (collocation), идиом и устойчивых выражений (idioms and fixed expressions), на уровне грамматики (grammatical equivalence). В рамках грамматического уровня Мона Бейкер выделяет отдельное место синтаксическим конструкциям, отмечает сложность сохранения целостности

текста при переводе, описывает проблему передачи информации в языках с различным порядком слов. Как пишет Мона Бейкер: «в переводе чрезвычайно важен порядок слов потому, что он играет ключевую роль в поддержании связанности точки зрения и в упорядочивании сообщений на уровне текста» [Baker 1992: 110]. В частности Мона Бейкер упоминает русский язык, демонстрируя, насколько по-разному строят предложения в языках с развитой системой окончаний и в английском языке, система окончаний которого требует строгое соблюдение порядка слов.

В действительности, проблемы, связанные с синтаксисом русского языка, занимают особое место при рассмотрении переводческих проблем, возникающих при переводе с русского языка на английский язык. Так целая глава в книге Линн Виссон, посвященной синхронному переводу с русского языка на английский язык, идет под названием «СИНТАКСИС – «ВРАГ» ПЕРЕВОДЧИКА», целые главы посвящены «проблемам с глаголами», «обстоятельству времени». Во всех этих главах рассмотрение переводческих проблем сводится в основном к тому, какими структурами английского языка можно передать мысль, сформулированную на русском языке. И, несмотря на то, что эквивалентность давно уже не определяется как отношения между языками, подобные работы очень полезны при обучении и в поисках путей передачи информации с сохранением эквивалентности.

Синтаксис русского языка не оставляет равнодушными даже тех, кто анализирует качество переводов. Так Мунир Сендих посвятил целую книгу анализу переводов текстов русских классиков на английский язык. Целая глава данной книги посвящена переводам романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на английский язык. Автор отмечает, что большинство переводов местами и так и не смогли передать уникальный стиль и сложность языка Л.Н. Толстого. Так наибольшую сложность, по мнению автора, представляют:

- игра слов, часто используемая в романе;
- синтаксис предложений;
- передача особенностей речи главных героев;

- стилистические приемы эллипсиса, лексических и синтаксических повторов.

Автор приводит примеры, где игру слов так и не смогли передать на английский язык, например игра слов шпион, шампиньон, гриб в отрывке: «... что это шампиньон (так рассказывал сам граф Растопчин) и как граф Растопчин велел шампиньона отпустить, сказав народу, что это не шампиньон, а просто старый гриб немец» [Sendich 1999: 82].

В синтаксисе предложений автор отмечает, что особую сложность представляют:

- огромные осложненные предложения со сказуемым в самом конце предложения;
- повторение союзов и ключевых слов;
- предложения, построенные на параллельных структурах;
- деепричастные и причастные обороты (verbal adverbs).

Так следующие отрывки из романа представляют собой набор переводческих проблем при их переводе на английский язык:

- «Звук треска и гула, заваливающих стен и потолков, свиста и шипенья пламени и оживленных криков народа, вид колеблющихся, то насупливающих густых черных, то взмывающих светлеющих облаков дыма с блестками искр и где сплошного, сноповидного, красного, где чешуйчато-золотого, перебирающегося по стенам пламени, ощущение жара и дыма и быстроты движения произвели на Пьера свое обычное возбуждающее действие пожаров» [Sendich 1999: 82];
- «Вошедший в подвал лавочник сказал ей, что хозяин пошел с народом в собор, где поднимали смоленскую чудотворную икону» [Sendich 1999: 92];
- «Какой-то полк, теснясь и спеша, запрудил улицу, идя назад» [Sendich 1999: 93].

Интересное замечание Мунир Сендих высказал по поводу традиционного применения в переводах романа приема транслитерации при переводе таких слов как «голубчик», «закуска», «чиновник», «прощай». Автор находит, что данным словам можно легко найти подходящий эквивалент в английском языке.

Несмотря на то, что Мунир Сендих не занимается изучением эквивалентности, можно заметить, что все же прослеживается некоторое разграничение уровней, на которых автор считает необходимым поиск способов передачи русского языка на английский язык.

Перечисленные уровни, на которых может существовать отношения эквивалентности, представляют собой неоднородный и даже несистематизированный перечень. Однако такое перечисление показывает разнообразие переводческих проблем, с которыми сталкиваются переводчики при поиске альтернатив передачи красоты, полезности, качества, необычности исходного текста. Во многом такое многообразие связано с тем, что текст многогранен, и с тем, что разные переводчики пытаются передать разные грани текста.

Выводы

Споры по поводу эквивалентности сопровождают науку о переводе самого момента признания ее отдельной дисциплиной. С тех пор было сделано немало попыток, чтобы понять сущность эквивалентности, и еще больше попыток было сделано, чтобы дать определение данному феномену. В конечном счете, определений оказалось столь много, что при описании феномена эквивалентности, авторы начали их формировать по группам. Таким образом, было предложено разделять ученых, которые изучают естественную эквивалентность, и тех ученых, которые изучают однонаправленную эквивалентность.

Под естественной эквивалентностью понимают такие отношения между текстом языка оригинала и текстом языка перевода, при которых перевод

элементов носит двухсторонний характер, то есть такой перевод, при обратном переводе которого подобранный эквивалент будет переведен обратно в исходный элемент.

Односторонняя эквивалентность описывает отношения между двумя текстами как ассиметричные, то есть ситуацию, когда можно сказать, что перевод похож на исходное сообщение, но нельзя сказать, что исходное сообщение похоже на перевод, так как появление последнего никак не связано с текстом перевода.

Так же существует мнение, что эквивалентность не более чем социально-полезная иллюзия, так как тексты при попытках перевода все равно перекликаются, разница заключается лишь в том, в какой степени перевод передает оригинальный текст.

Ученые, изучающие естественную эквивалентность, часто приводят перечень процедур и технических приемов, полезных при переводе.

Переводчики преследуют различные цели при переводе текстов, таким образом, существует различные типы переводов, отражающих различные подходы по созданию эквивалентных отношений между оригинальным сообщением и переводом. Разнообразие эквивалентных отношений так же описывается многими учеными путем их классификации.

Многолетнее изучение феномена эквивалентности вскрыло неоднородную многослойность текста, так можно составить неоднородный перечень уровней, на которых может быть достигнута эквивалентность.

Синтаксис текстов на русском языке представляет собой особую сложность при поиске эквивалентных структур в английском языке.

Глава 3 Разбор переводов романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на английский язык

В данной главе приводится анализ переводов романа «Война и мир». Для анализа используется две главы данного романа. Одна глава представляет собой повествовательный текст с диалогами, а вторая глава дает описание боя. Для анализа используются тексты переводов Элмеры и Луизы Мод, Розмари Эдмондс и Энтони Бриггс. В основе анализа русского предложения лежат идеи Пола Кабберли, а принцип изложения материала взят из учебного пособия Н.П. Федоровой и А.И. Варшавской. В ходе анализа описываются примеры переводов логических и формальных подлежащих, переводов пассивных конструкций с русского языка на английский язык.

3.1 Примеры переводов логических и формальных подлежащих и их отсутствия на английский язык

Пол Кабберли определяет подлежащее с семантической точки зрения как то, что выражает личность, предмет или концепт, о котором идет речь в данном предложении. Используя это определение, автор выделяет параллельно формальному подлежащему логическое подлежащее. Формальное подлежащее, согласно традиционному подходу к анализу русского предложения, может быть выражено лишь при помощи именительного падежа. Автор выделяет ряд ситуаций характерных для русского предложения:

- формальное подлежащее не совпадает с логическим подлежащим и часто может не присутствовать в поверхностной структуре предложения;
- формальное подлежащее совпадает с логическим подлежащим, но опущено в поверхностной структуре предложения;
- ни формальное, ни логическое подлежащее не присутствует в структуре предложения.

Пол Кабберли в своей книге, посвященной грамматике русского предложения, предлагает свои пути передачи подобных конструкций.

3.1.1 Логическое подлежащее, выраженное при помощи косвенного падежа

Так логическое подлежащее в русском языке, согласно Полу Кабберли, может быть выражено:

- словами в винительном падеже при описании недомогания, симптомов:
Меня тошнит. I feel sick;
- словами в родительном падеже либо при отрицании наличия кого-то или чего-то, либо при выражении принадлежности конкретного объекта кому-то, либо при описании недомоганий, симптомов, наличия болезни, либо в отдельных частных случаях:

Таких стран не существует. Such countries do not exist.

У меня есть карандаш. I have a pencil.

У меня колит в боку. I have a stitch (in the side).

Воды убывают. The water is going down;

- словами в дательном падеже в предложениях, которые при формальном подходе называют безличными:

Мне было холодно. I was cold.

Мне надо (нужно) было ... . I had to/ought to have ... .

- словами в творительном падеже, когда логическим подлежащим («subject») выступают природные явления:

Ветром сорвало крышу. The wind tore off the roof.

Интересно отметить, что в выбранных автором примерах, все логические подлежащие при переводе на английский заняли место формальных подлежащих в английском предложении.

При анализе предложений оригинального текста выбранных глав романа «Война и мир» можно отметить следующее:

- В главе, посвященной описанию хода событий во время военных действий, не выявлено ни одного случая применения в тексте оригинала логического подлежащего, выраженного при помощи косвенных падежей.

- В главе, содержащей диалоги, напротив, из 90 предложений оригинального текста в 12 предложениях встречаются 13 случаев применения родительного и дательного падежей для выражения логического подлежащего: 2 случая в 2 предложениях с применением родительного падежа, 11 случаев в 10 предложениях с применением дательного падежа.

В двух случаях применения родительного падежа, только в одном случае логическое подлежащее при переводе (во всех трех вариантах) заняло место формального подлежащего в структуре английского предложения:

- «В этот день у графини Елены Васильевны был раут, был французский посланник, был принц, сделавшийся с недавнего времени частым посетителем дома графини, и много блестящих дам и мужчин.»;
- «That day Countess Elena Vasilievna had a reception at her house. The French ambassador was there, and a foreign Prince of the Blood who had of late become a frequent visitor of hers, and many brilliant ladies and gentlemen.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «That evening Countess Helene Bezuhov was holding an informal party. The French ambassador was there, and a prince of the blood, who of late had been a frequent visitor at the countess's, and a great number of brilliant ladies and gentlemen.» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «That evening Countess Helene Bezukhov had given a reception attended by the French ambassador, a royal prince who had recently become a very frequent visitor at the countess's, and many brilliant ladies and gentlemen.» (Перевод Энтони Бриггс).

В другом случае во всех трех переводах использован прием целостного преобразования:

- «Пьер был единственный человек, перед которым он решался высказаться; но зато ему он уже высказывал все, что у него было на душе.»;

- «Pierre was the only person to whom he made up his mind to speak openly; and to him he told *all that was in his soul.*» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «Pierre was the only person to whom he could bring himself to speak frankly, and to him he revealed *all that was in his heart, ...*» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «Pierre was the only person he could have spoken to so openly, and he poured forth *all that was on his mind.*» (Перевод Энтони Бриггс).

Из одиннадцати случаев передачи логического подлежащего при помощи дательного падежа (в десяти предложениях) только в пяти случаях при переводе логическое подлежащее было передано формальным подлежащим в английском предложении во всех трех вариантах перевода:

- «Она чувствовала, что *ему нужно было сказать* ей что-то, но что он не мог на это решиться.»;
- «She felt that *he wanted to say* something to her but could not bring himself to do so.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «She felt that *he wanted to say* something to her but could not bring himself to speak.» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «She could sense that *he had something to say* to her but couldn't get it out.» (Перевод Энтони Бриггс).

В шести остальных случаях мнения переводчиков разошлись относительно того, какое место логическое подлежащее оригинального текста должно занять в структуре английского предложения:

- «*Наташе казалось*, что еще когда она в первый раз увидела князя Андрея в Отрадном, она влюбилась в него.»;
- «*It seemed to Natasha* that even at the time she first saw Prince Andrei at Otradnoe, she had fallen in love with him.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «*It seemed to Natasha* that she had fallen in love with Prince Andrei even when she first saw him at Otradnoe.» (Перевод Розмари Эдмондс);

- «*Natasha now had the impression she had fallen in love with Prince Andrey the first time she had seen him at Otradnoye.*» (Перевод Энтони Бриггс).

3.1.2 Логическое и формальное подлежащее, опущенное в поверхностной структуре предложения

Пол Кабберли отмечает, что благодаря наличию в русском языке развитой системы окончания у глаголов, в ряде случаев возможно опущение подлежащего в повествовательном предложении, но при переводе на английский данные подлежащие снова проявляются в поверхностной структуре предложения: «Знаю, что он прав. *I know he's right*». К таким случаям относятся опущение местоимений в первом и втором лице.

При анализе предложений оригинального текста выбранных глав романа «Война и мир» можно отметить следующее:

- В главе, посвященной описанию хода событий во время военных действий, в тексте оригинала не выявлено ни одного случая опущения местоимений либо в первом лице, либо во втором лице.
- В главе, содержащей диалоги, напротив, из 90 предложений оригинального текста в 2 предложениях встречаются 2 случая отсутствия в поверхностной структуре повествовательного предложения подлежащего.

При переводе данных предложений подлежащие, опущенные в поверхностной структуре предложения, не были опущены в английском предложении во всех трех вариантах перевода.

- «*Никогда не поверил бы, но это чувство сильнее меня.*»;
- «*I should never have believed it, but the feeling is stronger than I.*» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «*I would never have believed it, but the feeling is stronger than I.*» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «*I'd never have believed it, but the feeling's too strong for me.*» (Перевод Энтони Бриггс).

3.1.3 Отсутствие логического и формального подлежащего в структуре предложения

По-настоящему, как отмечает Пол Кабберли, подлежащие могут отсутствовать, в большей части случаев, при описании природных явлений. В этих случаях, автор отмечает, что при переводе на английский язык применяется вводное *it* или *there*, как например: «Светает. *It's getting light.*» или «Пахнет луком. *There's a smell of onion.*». Помимо этого подлежащее может отсутствовать при «обобщающем» подлежащем. В случае применения такого подлежащего применяется глагол в возвратном виде: «Здесь хорошо работается. *One can work well here.*».

При анализе предложений оригинального текста выбранных глав романа «Война и мир» можно отметить следующее:

- В главе, посвященной описанию хода событий во время военных действий, в тексте оригинала присутствует 4 предложения (из 35 предложений), в которых подлежащее отсутствует.
- В главе, содержащей диалоги, из 90 предложений оригинального текста только в 1 предложении отсутствует подлежащее.

При переводе только одного предложения переводчики во всех трех вариантах воспользовались одной структурой передачи «безличного предложения» на русский язык:

- «Не только с того места внизу, где он стоял, не только с кургана, на котором стояли теперь некоторые его генералы, но и с самых флешей, на которых находились теперь вместе и попеременно то русские, то французские, мертвые, раненые и живые, испуганные или обезумевшие солдаты, *нельзя было понять* того, что делалось на этом месте.»;
- «*But not only was it impossible to make out* what was happening from where he was standing down below, or from the knoll above on which some of his generals had taken their stand, but even from the fleches themselves – in which by this time there were now Russian and now French soldiers, alternately or together, dead, wounded, alive, frightened, or maddened –

even at those fleches themselves *it was impossible to make out* what was taking place.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);

- «But not only *was it impossible to make out* what was happening from where he stood down below, or from the knoll above on which some of his generals had taken their stand, but even from the fleches themselves, where Russian and French soldiers now found themselves together or alternately – dead, wounded and alive, frightened or panic-stricken – *it was impossible to make out* what was taking place.» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «*It was just not possible to work out* what was happening in the fleches, not from down here where he was standing, not from the top of the mound where some of his generals were standing, not even inside the fleches themselves, because they were now constantly changing hands, occupied now by French, now by Russian soldiers, living, dead or wounded, panicking and scared out of their wits.» (Перевод Энтони Бриггс).

В переводе остальных предложений наблюдается применение различных структурных эквивалентов:

- «Слышны были иногда из-за выстрелов крики людей, но *нельзя было знать*, что они там делали.»;
- «Sometimes shouts were heard through the firing, but *it was impossible to tell* what was being done there.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «Occasionally shouts were heard through the firing but *there was no knowing* what was being done there.» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «You might have heard the occasional shout through all the firing, but *no one could tell* what was going on over there.» (Перевод Энтони Бриггс).

Последнее, чем может быть выражено подлежащее в русском языке, согласно книге Пола Кабберли, это неопределенная форма глагола. Сравнивая русский язык с английским языком, автор отмечает, что в английском языке инфинитив действительно может занять место подлежащего, как в предложении «To work is essential», однако английский язык предпочитает более заменять такое подлежащее вводным *it*: «It is essential to work».

Соответственно параллельно русскому предложению с подлежащим в виде неопределенного глагола в английском языке идет предложение с вводным *it* вместо подлежащего: «Прекратить разговор было бы самое лучшее. *It would be best to discontinue this conversation*». Однако примеров подлежащих, выраженных инфинитивом, в выбранных отрезках не наблюдается.

Полный перечень примеров переводов логических и формальных подлежащих и их отсутствие с русского языка на английский язык приведен в Приложении 4.

3.2 Примеры переводов пассивных конструкций на английский язык

Пол Кабберли отмечает, что в русском языке, в отличие от английского языка, имеется пять способов передачи страдательного залога:

1. при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т к основному глаголу (глагол связка может быть опущен при неформальном стиле речи):
Этот дом был построен Петром первым. *This house was built Peter the Great;*
2. при помощи возвратного глагола:
Этот дом строится моим братом. *This house is being built by my brother.*
Как пишется это слово? *How is that word written/spelt?*
3. при помощи порядка слов дополнение – сказуемое – подлежащее:
Этот дом построил мой брат. *This house was built by my brother;*
4. при помощи глагола в третьем лице, множественном числе и при неизвестном или неочевидном деятеле:
Этот дом построили три года назад. *This house was built three years ago.*
Этот дом строили три года. *They took three years to build this house.*
5. при помощи глагола в прошедшем времени с суффиксом среднего рода (обычно при описании действий неодушевленных действующих сил, как, например, силы природы):
Крышу сорвало ветром. *The roof was torn off by the wind.*

Первый способ образования страдательного залога в русском языке параллелен единственному способу образованию страдательного залога в английском языке.

При анализе предложений оригинального текста выбранных глав романа «Война и мир» можно отметить следующее:

- В главе, посвященной описанию хода событий во время военных действий, присутствует 18 примеров пассивных конструкций в 11 предложениях (из 35 предложений).
- В главе, содержащей диалоги, из 90 предложений оригинального текста только в 4 предложениях присутствуют пассивные конструкции.

Наибольшая доля пассивных конструкций (68%) представлена глаголами с суффиксом -н или -т с глаголом связкой, в ряде случаев глагол связка опущен. В большинстве случаев такие конструкции переводятся на английский язык также с применением пассива:

- «Прискакавший с флеш с бледным испуганным лицом адъютант донес Наполеону, что атака отбита и что Компан ранен и Даву убит, а между тем флеша были заняты другой частью войск, в то время как адъютанту говорили, что французы были отбиты, и Даву был жив и только слегка контужен.»;
- «An adjutant galloped up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that their attack had been repulsed, Compan wounded, and Davout killed; yet at the very time **the adjutant had been told** that the French had been repulsed, the fleches had in fact been recaptured by other French troops, and Davout was alive and only slightly bruised.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «Another adjutant rushed up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that their attack had been repulsed, Campan wounded and Davoust killed; while in fact the entrenchments had been recaptured by other French troops (at the very time when **the adjutant was**

told that the French had been driven back), and Davoust was alive and well except for slight bruising.» (Перевод Розмари Эдмондс);

- «Another adjutant galloped in ashen-faced and scared stiff from the region of the fleches, bringing word that the attack had been repulsed, Compans was wounded, and Davout had been killed, while in actual fact the fleches had been captured by a different French unit just as **the adjutant was being told** they were lost, and Davout was alive and well except for a bit of bruising.» (Перевод Энтони Бриггс).

В приведенном выше примере присутствует единственный пример пассивной конструкции, образованной при помощи глагола в третьем лице множественного числа при неочевидном деятеле, и ее структурные эквиваленты в текстах-переводах (выделение жирным шрифтом). В данном случае во всех трех варианта перевода данная конструкция переведена на английский язык при помощи пассивной конструкции.

Однако не во всех случаях пассивные конструкции русского языка были переведены на английский язык с применением пассивной конструкции, как например:

- «*Ее как будто пугало это странное неожиданное счастье*, что тот, кого она выбрала еще тогда (она твердо была уверена в этом), что тот самый теперь опять встретился ей и, как кажется, не равнодушен к ней.»;
- «*It was as if she feared this strange, unexpected happiness of meeting again the very man she had then chosen (she was firmly convinced she had done so), and of finding him, as it seemed, not indifferent to her.*» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «*It was as if she were terrified at the strange unexpected happiness of meeting again the very man she had then chosen (she was firmly convinced that she had done so), and finding that he was apparently not indifferent to her.*» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «*Sudden happiness seemed to have caught her* unawareness with all its dreadful strangeness – how odd that the man she had chosen there and then

(as she now knew for certain), this very man should turn up again, apparently not indifferent to her.» (Перевод Энтони Бриггс).

В данном примере в русском предложении пассивная конструкция представлена обратным порядком слов (дополнение-сказуемое-подлежащее). Данный способ образования в русском языке пассивной конструкции представляет 18% всех найденных пассивных конструкций и одинаково представлен в обоих отрывках оригинального текста, в большинстве случаев переводится пассивной конструкцией:

- «Все распоряжения о том, куда и когда подвинуть пушки, когда послать пеших солдат – стрелять, когда конных – топтать русских пеших, - *все эти распоряжения делали сами ближайшие начальники частей, бывшие в рядах, не спрашивая даже Нея, Даву и Мюрата, не только Наполеона.*»;
- «All orders as to where and when to move the guns, when to send infantry to shoot or horsemen to ride down the Russian infantry – *all such orders were given by the officers on the spot nearest to the units concerned, without asking either Ney, Davout, or Murat, much less Napoleon.*» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «All decisions as to where and when to bring up the guns, when to send infantry to fire or horsemen to ride down the Russian infantry – *all such decisions were made by the officers on the spot nearest to the units concerned, without consulting, Ney, Davoust or Murat, much less Napoleon.*» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «All the real instructions – when and where to move the field-guns, when to send the infantry in and tell them to start firing, when to send Russian horses to ride down Russian infantry – *all instructions of this kind were issued by officers on the spot, out in the ranks, without consulting Ney, Davout or Murat, let alone Napoleon himself.*» (Перевод Энтони Бриггс).

Однако стоит отметить, что при анализе переводов встречаются примеры, когда русское предложение переведено на английский язык при

помощи пассивной конструкции, хотя в оригинальном тексте не было никаких предпосылок к использованию данной конструкции:

- «Главное действие Бородинского сражения произошло на пространстве тысячи сажен между Бородиным и флешами Багратиона.»;
- «The chief action of the battle of Borodino was fought within the seven thousand feet between Borodino and Bagration's fleches.» (Перевод Элмеры и Луизы Мод);
- «The principal action of the battle of Borodino was fought on a seven-thousand-foot space between Borodino and Bagration's fleches.» (Перевод Розмари Эдмондс);
- «The main action at the battle of Borodino was fought out in the seven-thousand-foot space between Borodino and Bagration's fleches.» (Перевод Энтони Бриггс).

Очевидно, что при выборе такого эквивалента переводчики руководствовались не структурой русского пассива. Возможно, причиной такого выбора были другие лингвистические факторы. Однако такое наблюдение позволяет делать вывод, что для применения пассивной конструкции при переводе на английский язык, оригинальный текст на русском языке не обязательно должен содержать пассивную конструкцию. А, исходя из ранее приведенного анализа, можно сказать и обратное, что пассивная конструкция в русском языке не всегда означает необходимость ее перевода на английский язык с сохранением пассива. Однако нельзя не отметить, что все же прослеживается тенденция подбирать русским предложением с пассивной конструкцией пассивный структурный эквивалент при их переводе на английский язык.

Полный перечень примеров переводов пассивных конструкции с русского языка на английский язык приведен в Приложении 5.

Выводы

В ходе анализа структурных эквивалентов в переводах романа «Война и мир» выявлены следующие тенденции:

- логическое подлежащее русского предложения, выраженное при помощи слов в косвенном падеже, чаще переводится в структуре английского предложения формальным подлежащим;
- опущенное в поверхностной структуре повествовательного русского предложения подлежащее при переводе с русского языка на английский язык не опускается;
- отсутствие подлежащего в структуре русского предложения передается при помощи вводного *it* или *there*, неопределенно-личным местоимением *one*;
- пассивные конструкции русского предложения при переводе передаются пассивной конструкцией английского предложения.

Несмотря на то, что большинство найденных примеров подтверждают применение таких способов перевода конструкций русского языка на английский язык, другая часть примеров показывает альтернативные варианты перевода таких конструкций, что ожидаемо, так как отношения эквивалентности устанавливается не между языками, а между конкретными текстами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были изучены такие теоретические аспекты: подходы к анализу предложения, разбор структуры русского и английского предложений, теории эквивалентности, подходы к поиску эквивалентов, классификации эквивалентов и переводов, переводческие приемы поиска эквивалентов, уровни, на которых может быть достигнута эквивалентность.

К изучению предложения можно подойти с точки его структуры и с семантической точки зрения. Анализ структуры предложения можно произвести на уровне отдельных слов, на уровне фраз, на уровне простых предложений, входящих в состав сложного предложения, на уровне целого предложения. Отдельно можно рассмотреть процесс формирования структуры предложения.

В рамках английских лингвистических традиций синтаксис русского предложения чаще всего рассматривается неразрывно с вопросами морфологии. Однако существуют исследования направленные на понимание отдельно структуры русского языка.

Русский язык отличается от английского языка в первую очередь свободным порядком слов. Однако исследователи отмечают, что относительно свободный порядок слов русского языка так же подчиняется целому ряду правил. В отличие от английского языка структура русского предложения позволяет передать пассив пятью различными способами. Русский язык также по-другому передает логические отношения между предметом предложения и свойствами, которые предмету были приписаны, что ведет к большему по сравнению с английским языком расщеплению подлежащего предложения русского языка на формальное и логическое подлежащее. Структура предложения в русском языке отличается достаточно от структуры предложения в английском языке, чтобы вызвать ряд переводческих трудностей в поисках эквивалентов при передаче смысла сообщения с русского языка на английский язык.

Существуют различные точки зрения авторов относительно того, что понимать под эквивалентностью, как достичь эквивалентности текстов, на каком уровне может быть достигнута эквивалентность. Спектр мнений относительно эквивалентности широк вплоть до мнения, что эквивалентность – это социально-полезная иллюзия, так как все переводы, так или иначе, связаны с оригинальными текстами. Однако в одном изученные мнения сходятся в том, что отношения эквивалентности или схожести могут быть установлены только между конкретными текстами, а не между отдельными языками.

В ходе анализа примеров перевода романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на английский язык были отмечены ряд тенденции. Формальные подлежащие, выраженные при помощи косвенного падежа, чаще всего при переводе занимают место логического подлежащего в предложении на английском языке. Если в поверхностной структуре предложения на русском языке подлежащее отсутствует, то подлежащее подлжит логическому восстановлению при переводе на английский язык. Если логическое подлежащее отсутствует в целом в структуре предложения, то чаще всего при переводе на английский язык место формального подлежащего занимает вводное *it* или *there* или неопределенно-личное местоимением *one*. Однако примеры показывают, что существуют и другие подходы к поиску структурных эквивалентов при переводе текстов с русского языка на английский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2005.
2. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. М., 1999
3. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. СПб., 2011.
4. Толстой Л.Н. Война и мир: роман. Т.1-2. СПб., 2015.
5. Толстой Л.Н. Война и мир: роман. Т.3-4. СПб., 2015.
6. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: 3-е изд. М., 2010.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1998.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
9. Aarts B. English Syntax and Argumentation. Wiltshire, 1997.
10. Baker M. In other Words: A Coursebook on Translation. London and New York, 1992.
11. Bassnett S. Translation Studies. London and New York, 1998.
12. Baugh A. A history of the English language. New York, 1935.
13. Bivon R. Element order// Studies in the modern Russian language. Vol. 7. Cambridge, 1971.
14. Cubberley P. Russian. A Linguistic Introduction. Cambridge, 2004.
15. House H., Harman S. Descriptive English grammar. Englewood, 1950.
16. Munday J. Introducing translation studies. London and New York, 2001.
17. Offord D. Using Russian. A guide to contemporary usage. Cambridge. 2003.
18. Pym A. Exploring translation theories. Abingdon and New York, 2010.
19. Routledge encyclopedia of translation studies / ed. by M. Baker. London and New York, 1998
20. Riley K., Parker F. English grammar: prescriptive, descriptive, generative, performance. Needham, 1998.
21. Sendich M. English Counter Russian: Essays on Criticism of Literary Translation in America. New York, 1999.

22. Tolstoy L. War and Peace. St. Ives, 2010.
23. Tolstoy L. War and Peace. St. Ives, 2005.
24. Tolstoy L. War and Peace. St. Ives, 1982.

Примеры разбора предложения с формальной точки зрения на четырех уровнях (из книги Баса Артса).

Предложение для разбора:

Tim thought that Kate believed the story.

Разбор структуры предложения на уровне слов:

[N Tim] [v thought] [Comp that] [N Kate] [v believed] [Det the] [N story]

Разбор структуры предложения на уровне единиц, состоящих из более чем одной единицы:

[NP [N Tim]] [VP [v thought] [Comp that] [NP [N Kate]] [VP [v believed] [NP [Det the] [N story]]]]

Разбор структуры предложения на уровне простых предложений, входящих в состав сложных предложений:

[MC [NP [N Tim]] [VP [v thought] [SubC [Comp that] [NP [N Kate]] [VP [v believed] [NP [Det the] [N story]]]]]]

Разбор структуры предложения на уровне целого предложения:

[S/MC [NP [N Tim]] [VP [v thought] [SubC [Comp that] [NP [N Kate]] [VP [v believed] [NP [Det the] [N story]]]]]]

S=Sentence (Целое предложение), N(P)=Noun (Phrase) (Имя существительное или Фраза с основным словом в виде имени существительного), V(P)=Verb (Phrase) (Глагол или Фраза с основным словом в виде глагола), Comp=Complementiser (Союз, открывающий дополнительное придаточное предложение), MC=Matrix Clause (Предложение-структура, в которую можно вставить придаточные предложения), SubC=Subordinate Clause (Придаточное предложение)

Сравнительная таблица переводческих приемов из книги Энтони Пайма.

Table 2.2 Comparison of proposed "translation strategies," adapted from Muñoz Martín (1998)

<i>Vinay and Darbelnet (1958)</i>		<i>Vázquez Ayora (1977)</i>		<i>Malone (1988)</i>		
More difficulty less	Loan	Literal translation		Matching	Equation $A \rightarrow E$	
	Calque				Substitution $A \rightarrow S$	
	Literal translation			Reordering $AB \rightarrow BA$		
	Transposition					
	Modulation					
	Correspondance (équivalence)					
	Adaptation					
Degree of difficulty not specified	Amplification	more ← translation proper → less secondary	Oblique	Transposition	Amplification $A \rightarrow AB$	
	Implication				Omission	Reduction $AB \rightarrow A$
	Compensation				Compensation	
	Explication				Explication	Diffusion $A \cap B \rightarrow A B$
	Dilution					Condensation $A B \rightarrow A \cap B$
	Particularization					Zigzagging
	Generalization				Convergence $B/C \rightarrow A$	

Таблица сравнения семантического и коммуникативного типов перевода Питера Ньюмарка из книги Джереми Мандей.

Comparison of Newmark's semantic and communicative translation

<i>Parameter</i>	<i>Semantic translation</i>	<i>Communicative translation</i>
Transmitter/addressee focus	Focus on the thought processes of the transmitter as an individual; should only help TT reader with connotations if they are a crucial part of message	Subjective, TT reader focused, oriented towards a specific language and culture
Culture	Remains within the SL culture	Transfers foreign elements into the TL culture
Time and origin	Not fixed in any time or local space; translation needs to be done anew with every generation	Ephemeral and rooted in its own contemporary context
Relation to ST	Always 'inferior' to ST; 'loss' of meaning	May be 'better' than the ST; 'gain' of force and clarity even if loss of semantic content
Use of form of SL	If ST language norms deviate, then this must be replicated in TT; 'loyalty' to ST author	Respect for the form of the SL, but overriding 'loyalty' to TL norms
Form of TL	More complex, awkward, detailed, concentrated; tendency to overtranslate	Smoother, simpler, clearer, more direct, more conventional; tendency to undertranslate
Appropriateness	For serious literature, autobiography, 'personal effusion', any important political (or other) statement	For the vast majority of texts, e.g. non-literary writing, technical and informative texts, publicity, standardized types, popular fiction
Criterion for evaluation	Accuracy of reproduction of the significance of ST	Accuracy of communication of ST message in TT

Отобранные предложения для анализа перевода логического подлежащего, несовпадающего с формальным подлежащим, и опущенного или отсутствующего формального подлежащего с русского языка на английский язык

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Логическое подлежащее выражено существительным в родительном падеже			
«В этот день у графини Елены Васильевны был раут, был французский посланник, был принц, сделавшийся с недавнего времени частым посетителем дома графини, и много блестящих дам и мужчин.»	«That day <u>Countess Elena Vasilievna had a reception</u> at her house. The French ambassador was there, and a foreign Prince of the Blood who had of late become a frequent visitor of hers, and many brilliant ladies and gentlemen.»	«That evening <u>Countess Helene Bezuhov was holding an informal party</u> . The French ambassador was there, and a prince of the blood, who of late had been a frequent visitor at the countess's, and a great number of brilliant ladies and gentlemen.»	«That evening <u>Countess Helene Bezukhov had given a reception</u> attended by the French ambassador, a royal prince who had recently become a very frequent visitor at the countess's, and many brilliant ladies and gentlemen.»

<p>«Пьер был единственный человек, перед которым он решался высказаться; но зато ему он уже высказывал все, что <u>у него было на душе.</u>»</p>	<p>«Pierre was the only person to whom he made up his mind to speak openly; and to him he told <u>all that was in his soul.</u>»</p>	<p>«Pierre was the only person to whom he could bring himself to speak frankly, and to him he revealed <u>all that was in his heart,</u> now gaily and boldly making plans reaching far into the future, saying he could not sacrifice his own happiness to the caprices of his father, declaring that he would either force his father to agree to the marriage, and like her, or dispense with his consent altogether; then marvelling at the feeling which had taken possession of him, as something strange and apart, independent of himself.»</p>	<p>«Pierre was the only person he could have spoken to so openly, and he poured forth <u>all that was on his mind.</u>»</p>
--	--	---	---

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Логическое подлежащее выражено существительным в дательном падеже			
«Она чувствовала, что <u>ему</u> нужно было <u>сказать</u> ей что-то, но что он не мог на это решиться.»	«She felt that <u>he</u> wanted to say something to her but could not bring himself to do so.»	«She felt that <u>he</u> wanted to say something to her but could not bring himself to speak.»	«She could sense <u>that he had something to say</u> to her but couldn't get it out.»
«Только <u>мне</u> страшно при нем, <u>мне</u> всегда страшно при нем, что это значит?»	«Only <u>I</u> feel afraid in his presence. <u>I am</u> always afraid when I'm with him. What does that mean?»	«Only <u>I</u> feel afraid in his presence. <u>I am</u> always afraid when I'm with him. What does it mean?»	«But <u>I</u> feel so scared when I'm with him, <u>I'm</u> always scared when I'm with him. What does it mean?»
«Нет, душа моя, <u>мне</u> самой страшно.»	«No, my love; <u>I am</u> frightened myself.»	«No, my love; <u>I am</u> frightened myself.»	«No, darling, <u>I am</u> scared too.»
« <u>Наташе</u> казалось, что еще когда она в первый раз увидела князя Андрея в Отрадном, она влюбилась в него.»	« <u>It</u> seemed to Natasha that even at the time she first saw Prince Andrei at Otradnoe, she had fallen in love with him.»	« <u>It</u> seemed to Natasha that she had fallen in love with Prince Andrei even when she first saw him at Otradnoe.»	« <u>Natasha</u> now had the <u>impression</u> she had fallen in love with Prince Andrei the first time she had seen him at Otradnoye.»
« <u>И</u> надо было ему нарочно теперь, когда мы здесь, <u>приехать</u> в Петербург.»	« <u>And it</u> had to happen <u>that he should come</u> specially to Petersburg while we are here.»	« <u>And</u> it seemed as though <u>it all had to happen</u> – <u>his coming</u> to Petersburg while we are here.»	« <u>It all</u> had to happen – <u>he came</u> to Petersburg just when we were here.»
« <u>И</u> надо было <u>нам</u> встретиться на этом бале.»	« <u>And it</u> had to happen <u>that we should</u> meet at that ball.»	« <u>And</u> our meeting at the ball.»	« <u>And</u> we met, <u>as we had to</u> , at the ball.»
«Голубушка, мамаша, как я вас люблю, как <u>мне</u> хорошо!»	«My darling Mamasha, how I love you, <u>how good this is!</u> »	«My darling Mummy, how I love you! How <u>happy I am!</u> »	«Mamma, darling, oh, I do love you! And <u>I'm so happy!</u> »

<p>«Со временем сближение принца с его женою Пьер неожиданно был пожалован в камергеры, и с этого времени он стал чувствовать тяжесть и стыд в большом обществе, и чаще <u>ему стали приходить</u> прежние мрачные мысли о тщете всего человеческого.»»</p>	<p>«Since the intimacy of his wife with the royal prince, Pierre had unexpectedly been made a Gentleman of Bedchamber, and from that time he had begun to feel oppressed and ashamed in court society, and dark thoughts of the vanity of all things human <u>came to him</u> oftener than before.»»</p>	<p>«Since his wife's intimacy with the royal prince Pierre had been unexpectedly appointed a gentleman of the bedchamber, and from that time he had begun to feel a sense of wearing and shame in court society, and dark thoughts of the vanity of all things human <u>came to him</u> oftener than of old.»»</p>	<p>«Since his wife's involvement with the royal prince Pierre had unexpectedly been made a gentleman of the bedchamber, and from that time he had felt a growing sense of weariness and embarrassment in court society, and his old thoughts about the vanity all human life <u>began</u> to resurface more and more often.»»</p>
---	--	--	---

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Логическое подлежащее выражено существительным в дательном падеже			
«Опять все <u>ему</u> <u>казалось</u> ничтожно в сравнении с вечностью, опять представлялся вопрос: к чему?»	«He tried equally to avoid thinking about his wife, and about Natasha and Prince Andrei; and again everything <u>seemed to him</u> insignificant in comparison with eternity; again the question: For what? presented itself; and he forced himself to work day and night at masonic labours, hoping to drive away the evil spirit that threatened him.»	«Once more everything <u>seemed to him</u> insignificant in comparison with eternity; again the question confronted him: ‘What is the point of it all?’»	«Once again everything <u>seemed</u> meaningless on the scale of eternity; once again he faced the question, ‘What’s it all about?’»
« <u>Мне</u> <u>нужно</u> <u>сказать</u> все кому-нибудь.»	« <u>I must talk</u> about it to someone.»	« <u>I must tell</u> someone all about it.»	« <u>I’ve got to talk</u> to somebody about it.»
Логическое подлежащее опущено при глаголе в личной форме			
«Никогда не <u>испытывал</u> ничего подобного.»	« <u>I’ve never experienced</u> anything like it before.»	« <u>I have never experienced</u> anything like it before.»	« <u>I’ve never felt</u> anything like this.»
«Никогда не <u>поверил</u> бы, но это чувство сильнее меня.»	« <u>I should never have believed</u> it, but the feeling is stronger than I.»	« <u>I would never have believed</u> it, but the feeling is stronger than I.»	« <u>I’d never have believed</u> it, but the feeling’s too strong for me.»
Формальное и логическое подлежащее отсутствует			
« <u>Это</u> <u>нельзя</u> <u>говорить</u> .»	« <u>One can’t talk</u> about that.»	« <u>One mustn’t talk</u> about it.»	« <u>It’s not something I can talk</u> about.»
«Дым стлался перед флешами, и то <u>казалось</u> , что дым двигался, то <u>казалось</u> , что войска двигались.»	«The smoke spread out before them, and at times <u>it looked as if</u> the smoke were moving, at times <u>as if</u> the troops moved.»	«The smoke hung low before the fleches and sometimes <u>it looked as if</u> the smoke were stirring, at others <u>as if</u> the troops moved.»	«Smoke wreathed over the ground in front of the fleches; at one moment <u>the smoke itself seemed</u> to move, the next <u>it was the troops who seemed</u> to be moving through the smoke.»

<p>«Слышны были иногда из-за выстрелов крики людей, но <u>нельзя было знать</u>, что они там делали.»</p>	<p>«Sometimes shouts were heard through the firing, but <u>it was impossible to tell</u> what was being done there.»</p>	<p>«Occasionally shouts were heard through the firing but <u>there was no knowing</u> what was being done there.»</p>	<p>«You might have heard the occasional shout through all the firing, but <u>no one could tell</u> what was going on over there.»</p>
---	--	---	---

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Формальное и логическое подлежащее отсутствует			
<p>«Не только с того места внизу, где он стоял, не только с кургана, на котором стояли теперь некоторые его генералы, но и с самых флешей, на которых находились теперь вместе и попеременно то русские, то французские, мертвые, раненые и живые, испуганные или обезумевшие солдаты, <u>нельзя было понять</u> того, что делалось на этом месте.»</p>	<p>«But not only <u>was it impossible to make out</u> what was happening from where he was standing down below, or from the knoll above on which some of his generals had taken their stand, but even from the fleches themselves – in which by this time there were now Russian and now French soldiers, alternately or together, dead, wounded, alive, frightened, or maddened – even at those fleches themselves <u>it was impossible to make out</u> what was taking place.»</p>	<p>«But not only <u>was it impossible to make out</u> what was happening from where he stood down below, or from the knoll above on which some of his generals had taken their stand, but even from the fleches themselves, where Russian and French soldiers now found themselves together or alternately – dead, wounded and alive, frightened or panic-stricken – <u>it was impossible to make out</u> what was taking place.»</p>	<p>«<u>It was just not possible to work out</u> what was happening in the fleches, not from down here where he was standing, not from the top of the mound where some of his generals were standing, not even inside the fleches themselves, because they were now constantly changing hands, occupied now by French, now by Russian soldiers, living, dead or wounded, panicking and scared out of their wits.»</p>

<p>«Они не боялись взыскания, за неисполнение приказа или за самовольное распоряжение, потому что в сражении дело касается самого дорого для человека – собственной жизни, и иногда <u>кажется</u>, что спасение заключается в бегстве назад, иногда – в бегстве вперед, и сообразно с настроением минуты поступали эти люди, находившиеся в самом пылу сражения.»</p>	<p>«They did not fear getting into trouble for not fulfilling orders or for acting on their own initiative, for in battle what is at stake is what is dearest to man – his own life, and <u>it</u> sometimes <u>seems</u> that safety lies in running back, sometimes in running forward; and these men who were right in the heat of the battle, acted according to the mood of the moment.»</p>	<p>«They had no fear of getting into trouble for not fulfilling orders or for acting on their own initiative, for in battle the issue at stake is man’s most precious possession – his own life – and <u>it</u> sometimes <u>seems</u> that safety lies in running back, sometimes in running forward, and these men who were right in the thick of the fray acted in accordance with the temper of the moment.»</p>	<p>«They were not scared of getting into trouble for disobedience or acting independently, because on the field of war what is at stake is the thing that matters most to any man – the saving of his own skin – and sometimes <u>this</u> <u>means</u> running away, sometimes it means rushing forward, and all those men that found themselves in the thick of the action did what they did on the spur of the moment.»</p>
--	---	--	--

Приложение 5

Отобранные предложения для анализа перевода пассивных конструкций с русского языка на английский язык

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
<p>Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т</p>			

<p>«Со временем сближение принца с его женою <u>Пьер</u> неожиданно <u>был пожалован</u> в камергеры, и с этого времени он стал чувствовать тяжесть и стыд в большом обществе, и чаще ему стали приходит прежние мрачные мысли о тщете всего человеческого.»</p>	<p>«Since the intimacy of his wife with the royal prince, <u>Pierre had unexpectedly been made</u> a Gentleman of Bedchamber, and from that time he had begun to feel oppressed and ashamed in court society, and dark thoughts of the vanity of all things human came to him oftener than before.»</p>	<p>«Since his wife’s intimacy with the royal prince <u>Pierre had been unexpectedly appointed</u> a gentleman of the bedchamber, and from that time he had begun to feel a sense of wearing and shame in court society, and dark thoughts of the vanity of all things human came to him oftener than of old.»</p>	<p>«Since his wife’s involvement with the royal prince <u>Pierre had unexpectedly been made</u> a gentleman of the bedchamber, and from that time he had felt a growing sense of weariness and embarrassment in court society, and his old thoughts about the vanity all human life began to resurface more and more often.»</p>
<p>«Весь мир разделен для меня на две половины: одна – она, и там все счастье, надежда, свет; другая половина – все, где ее нет, там все уныние и темнота...»</p>	<p>«The whole <u>world is now for me divided</u> into two halves: one half is she, and there all is joy, hope, light; the other half is everything where she is not, and there all is gloom and darkness...»</p>	<p>«The whole <u>world is split</u> into two halves for me: she is one half, and there all is joy, hope and light; the other is where she is not, and there everything is gloom and darkness...»</p>	<p>«The whole <u>world is split</u> into two for me now: one half is her, and it’s all happiness, hope and light; the other is not her, and it’s all misery and darkness...»</p>

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т			
«(Вне этого пространства с одной стороны <u>была сделана русскими</u> в половине дня демонстрация кавалерией Уварова, с другой стороны, за Утицей, было столкновение Понятовского с Тучковым; но это были два отдельные и слабые действия в сравнении с тем, что происходило в середине поля сражения.)»	«Beyond that space there were, on the one side, <u>a demonstration made by the Russians</u> with Uvarov's cavalry at midday, and on the other side, beyond Utitsa, Poniatowski's collision with Tuchkov; but these two were detached and feeble actions in comparison with what took place in the center of the battlefield.»	«(Outside this radius <u>the Russians had made a brief diversion</u> in the middle of the day with Uvarov's cavalry, on the one side, and the other, beyond Utitsa, there had been the skirmish between Poniatowski and Tuchkov; but these were isolated and relatively trifling episodes in comparison with what took place in the center of the battlefield.)»	«(Outside this area, <u>there was action on</u> one side by Uvarov's cavalry in the middle of the day, and on the other side, beyond Utitsa, there was a skirmish between Poniatowski and Tuchkov, but these two isolated outburst were insignificant compared with what was going on in the center of the battlefield.)»
« <u>Солдаты дивизии Дессе</u> , направленные на флеш, <u>были видны</u> только до тех пор, пока они не спустились под овраг, отделявший их от флеш.»	« <u>The soldiers of Dessaix's division</u> advancing against the fleches <u>could only be seen</u> till they had entered the hollow that lay between them and the fleches.»	« <u>The soldiers of Dessaix's division</u> advancing upon the fleches <u>were visible</u> only until they began to descend the ravine which separated them from earthworks.»	« <u>The soldiers of Dessaix's division</u> moving in on the fleches <u>remained visible</u> only as far as the hollow between them and their target, where they dropped out of sight, and the smoke from cannon and musket in the fleches became dense enough to screen the whole slope on the far side.»
« <u>Слышны были</u> иногда из-за выстрелов <u>крики людей</u> , но нельзя было знать, что они там делали.»	«Sometimes <u>shouts were heard</u> through the firing, but it was impossible to tell what was being done there.»	«Occasionally <u>shouts were heard</u> through the firing but there was no knowing what was being done there.»	« <u>You might have heard the occasional shout</u> through all the firing, but no one could tell what was going on over there.»

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т			
<p>«Наполеон приказал выстроить на той стороне и ждать; но не только в то время как Наполеон отдавал это приказание, но даже когда адъютант только что отъехал от Бородина, мост уже <u>был отбит</u> и <u>сожжен русскими</u> в той самой схватке, в которой участвовал Пьер в самом начале сраженья.»</p>	<p>«Napoleon gave orders that the troops should form up on the farther side and wait. But before that order was given – almost as soon in fact as the adjutant had left Borodino – <u>the bridge had been retaken by the Russians and burnt</u>, in the very skirmish at which Pierre had been present at the beginning of the battle.»</p>	<p>«Napoleon gave orders for the troops to form up on the farther side and wait. But before that command was given – almost as soon in fact as the adjutant had left Borodino – <u>the bridge had been retaken by the Russians and burnt</u>, in the very skirmish with which Pierre had got mixed up at the beginning of the day.»</p>	<p>«Napoleon sent an order for them to form up on the far side and wait, but even as he issued it, in fact moments after the adjutant had set out from Borodino, <u>the bridge had been retaken by the Russians and burnt down</u>, in the very skirmish Pierre had become involved in first thing that morning.»</p>
<p>«Прискакавший с флеш с бледным испуганным лицом адъютант донес Наполеону, что <u>атака отбита</u> и что <u>Компан ранен</u> и <u>Даву убит</u>, а между тем <u>флеш</u> <u>были заняты другой частью войск</u>, в то время как адъютанту говорили, что <u>французы были отбиты</u>, и <u>Даву был жив</u> и только слегка <u>контужен</u>.»</p>	<p>«An adjutant galloped up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that <u>their attack had been repulsed</u>, <u>Compan wounded</u>, and <u>Davout killed</u>; yet at the very time the adjutant had been told that <u>the French had been repulsed</u>, <u>the fleches had in fact been recaptured by other French troops</u>, and <u>Davout was alive</u> and only slightly <u>bruised</u>.»</p>	<p>«Another adjutant rushed up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that <u>their attack had been repulsed</u>, <u>Campan wounded</u> and <u>Davoust killed</u>; while in fact <u>the entrenchments had been recaptured by other French troops</u> (at the very time when the adjutant was told that <u>the French had been driven back</u>), and Davoust was alive and well except for slight <u>bruising</u>.»</p>	<p>«Another adjutant galloped in ashen-faced and scared stiff from the region of the fleches, bringing word that <u>the attack had been repulsed</u>, <u>Compans was wounded</u>, and <u>Davout had been killed</u>, while in actual fact <u>the fleches had been captured by a different French unit</u> just as the adjutant was being told <u>they were lost</u>, and Davout was alive and well except for a bit of <u>bruising</u>.»</p>

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола связки и прибавления суффикса -н или -т			
«Соображаясь с таковыми необходимо ложными донесениями, Наполеон делал свои распоряжения, <u>которые</u> или уже <u>были исполнены</u> прежде, чем он делал их, или же <u>не могли быть</u> и <u>не были исполняемы.</u> »	«On the basis of these necessarily untrustworthy reports Napoleon gave his orders, <u>which had either been executed</u> before he gave them or <u>could not be</u> and <u>were not executed.</u> »	«On the basis of such inevitably untrustworthy reports Napoleon gave his orders, <u>which had either been executed</u> before he gave them, or else <u>could not be</u> , and <u>never were, executed.</u> »	«Working on the basis of false reports like these, Napoleon issued a stream of instructions <u>which had either been carried out</u> already, or <u>were not carried out</u> at all, and <u>never could have been.</u> »
Страдательный залог в русском языке создан при помощи возвратного глагола			
«Но даже и <u>их распоряжения</u> точно так же как распоряжения Наполеона, точно так же в самой малой степени и редко <u>приводились</u> в исполнение.»	«But even <u>their orders</u> , like Napoleon's, <u>were seldom carried out</u> , and then but partially.»	«But even <u>their orders</u> , like Napoleon's, <u>were seldom carried out</u> , and then only partially.»	«But even <u>these instructions</u> , just like Napoleon's, <u>were almost never followed</u> , and if they were it was only to a tiny extent.»
Страдательный залог в русском языке создан при помощи порядка слов			
«На другой день князь Андрей поехал к Ростовым обедать, так как <u>его звал граф Илья Андреич</u> , и провел у них целый день.»	«Next day, <u>having been invited by the count</u> , Prince Andrei dined with the Rostovs and spent the rest of the day there.»	«Next day, <u>having been invited by the count</u> , Prince Andrei dined with the Rostovs and spent the rest of the day there.»	«Next day Prince Andrey went to lunch at the Rostovs', <u>invited by Count Ilya</u> , and spent the whole day there.»

<p>«Ее как будто <u>пугало</u> это <u>странное</u> <u>неожиданное</u> <u>счастье</u>, что тот, кого она выбрала еще тогда (она твердо была уверена в этом), что тот самый теперь опять встретился ей и, как кажется, не равнодушен к ней.»</p>	<p>«It was as if she <u>feared this strange, unexpected happiness</u> of meeting again the very man she had then chosen (she was firmly convinced she had done so), and of finding him, as it seemed, not indifferent to her.»</p>	<p>«It was as if she were <u>terrified at the strange unexpected happiness</u> of meeting again the very man she had then chosen (she was firmly convinced that she had done so), and finding that he was apparently not indifferent to her.»</p>	<p>«<u>Sudden happiness</u> seemed to have caught her unawareness with all its dreadful strangeness – how odd that the man she had chosen there and then (as she now knew for certain), this very man should turn up again, apparently not indifferent to her.»</p>
--	--	---	---

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Страдательный залог в русском языке создан при помощи порядка слов			
« <u>Но двигались ли они или стояли, были ли это французы или русские, нельзя было видеть с Шевардинского редута.</u> »	« <u>But whether they were moving or stationary, whether they were French or Russian, could not be discovered from the Shevardino Redoubt.</u> »	« <u>But whether they were moving or stationary, whether they were French or Russian, was impossible to distinguish from the Shevardino Redoubt.</u> »	« <u>But from the Shevardino redoubt you could not tell whether they were standing still or moving, or whether they were French or Russian.</u> »
«Все распоряжения о том, куда и когда подвинуть пушки, когда послать пеших солдат – стрелять, когда конных – топтать русских пеших, - все <u>эти распоряжения делали сами ближайшие начальники частей</u> , бывшие в рядах, не спрашивая даже Нея, Даву и Мюрата, не только Наполеона.»	«All orders as to where and when to move the guns, when to send infantry to shoot or horsemen to ride down the Russian infantry – <u>all such orders were given by the officers on the spot</u> nearest to the units concerned, without asking either Ney, Davout, or Murat, much less Napoleon.»	«All decisions as to where and when to bring up the guns, when to send infantry to fire or horsemen to ride down the Russian infantry – <u>all such decisions were made by the officers on the spot</u> nearest to the units concerned, without consulting, Ney, Davoust or Murat, much less Napoleon.»	«All the real instructions – when and where to move the field-guns, when to send the infantry in and tell them to start firing, when to send Russian horses to ride down Russian infantry – <u>all instructions of this kind were issued by officers</u> on the spot, out in the ranks, without consulting Ney, Davout or Murat, let alone Napoleon himself.»
Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола в третьем лице, множественном числе и при неизвестном или неочевидном деятеле			

<p>«Прискакавший с бледным испуганным лицом адъютант донес Наполеону, что атака отбита и что Компан ранен и Даву убит, а между тем флешы были заняты другой частью войск, в то время как адъютанту <u>говорили</u>, что французы были отбиты, и Даву был жив и только слегка контужен.»</p>	<p>«An adjutant galloped up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that their attack had been repulsed, Compan wounded, and Davout killed; yet at the very time the <u>adjutant had been told</u> that the French had been repulsed, the fleches had in fact been recaptured by other French troops, and Davout was alive and only slightly bruised.»</p>	<p>«Another adjutant rushed up from the fleches with a pale and frightened face and reported to Napoleon that their attack had been repulsed, Campan wounded and Davoust killed; while in fact the entrenchments had been recaptured by other French troops (at the very time when the <u>adjutant was told</u> that the French had been driven back), and Davoust was alive and well except for slight bruising.»</p>	<p>«Another adjutant galloped in ashen-faced and scared stiff from the region of the fleches, bringing word that the attack had been repulsed, Compans was wounded, and Davout had been killed, while in actual fact the fleches had been captured by a different French unit just as the <u>adjutant was being told</u> they were lost, and Davout was alive and well except for a bit of bruising.»</p>
---	--	--	---

Текст языка оригинала	Перевод Элмеры и Луизы Мод	Перевод Розмари Эдмондс	Перевод Энтони Бриггс
Страдательный залог в русском языке создан при помощи глагола в прошедшем времени с суффиксом среднего рода			
«Так от вице-короля прискакал адъютант с известием, что <u>Бородино занято</u> и мост Колоче в руках французов.»	«Thus an adjutant galloped up from Murat with tidings that <u>Borodino had been occupied</u> and the bridge over the Kolocha was in the hands of the French.»	«Thus an adjutant came galloping up from Murat with tidings that <u>Borodino had been occupied</u> and the bridge over the Kolocha was in the hands of the French.»	«Thus an adjutant came galloping in from the Viceroy with news that <u>Borodino had been taken</u> and the bridge over the Kolocha was in French hands.»